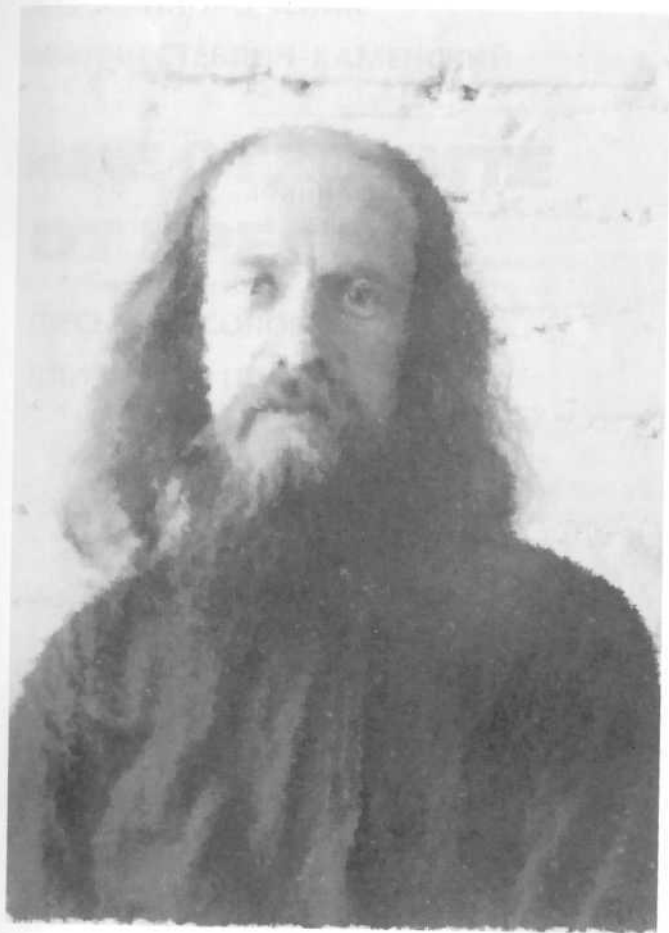

«НЕ ОТХОДИТЕ ОТ КРЕСТА»

Письма с Соловков
сщмч. Иоанна Стеблин-Каменского

Wm. W. W. W.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

ИОАНН СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

«НЕ ОТХОДИТЕ ОТ КРЕСТА»

ПИСЬМА С СОЛОВКОВ

БЛИЗКИМ И ПАСТВЕ

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Москва • 2009

УДК 271.2
ББК 86.372
И 75

Жизнеописание и письма свмч. Иоанна Стеблин-Каменского публикуются, с незначительными изменениями, по: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. – Тверь: «Булат», 2000. С. 221–287.

Стеблин-Каменский, Иоанн, священномученик.

И 75 «**Не отходите от креста**»: Письма с Соловков близким и пастве. — М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2009. — 112 с.: ил. — (Слово исповедников XX века).

ISBN 978-5-7429-0401-4

В книге публикуется жизнеописание замечательного пастыря священномученика Иоанна Стеблин-Каменского (1887–1930) и его письма к своей пастве, написанные из заключения в Соловецком концлагере. В этих письмах – живой голос российских новомучеников, свидетельство их непоколебимой веры, твердого упования и неиссякаемой любви. Там, где зачастую в истощенных и измученных людях терялся сам образ человеческий, мы видим не падение, а возвышение и очищение души, основанное на величайшей требовательности не к другим, а к самому себе. «Пусть скорбь твоя о злобе мира, – писал о. Иоанн, – не попустит тебе запачкаться этой злобой и утеснить ею любовь и в твоём сердце... Пусть каждый, видящий общественные недостатки и неполадки, постарается прежде всего восстановить должный порядок в себе самом. Пусть замолчат в нём все животное, пусть воцарится в нём Дух Кротости, Дух Любви. Радостно поэтому я приму всякое новое испытание, лишь бы Господь благоволил очистить сердце мое от греховной тяготы».

ISBN 978-5-7429-0401-4

УДК 271.2
ББК 86.372

© Игумен Дамаскин (Орловский), жизнеописание, подготовка текста, 2009

© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, редакция, оформление, 2009.

Игумен ДАМАСКИН (ОРЛОВСКИЙ)

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

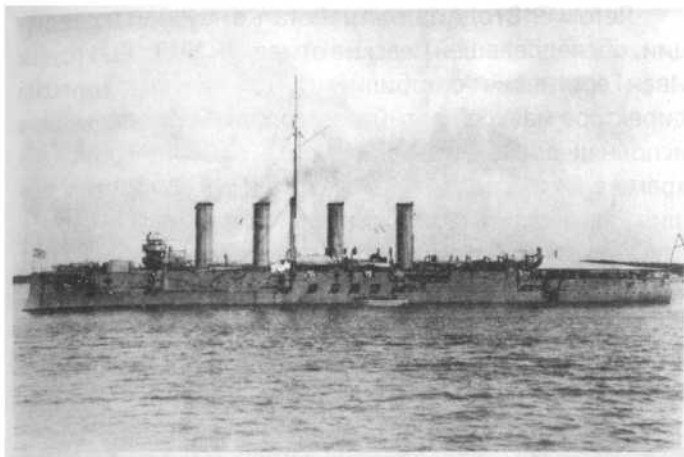
ИОАННА СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО

(1887-1930)

Священномученик Иоанн родился 26 октября 1887 года в Санкт-Петербурге. Отец его, Георгий Георгиевич Стеблин-Каменский, был директором канцелярии Морского Министерства, а в последние годы перед революцией – сенатором по департаментам герольдики и судебному Правительствующего Сената. Кроме того, он был председателем Российского общества морского права. Дед Ивана, Георгий Павлович Стеблин-Каменский, в последние годы своей жизни был виленским губернатором в чине тайного советника. В это время он приобрел имение Биюцишки в Виленском уезде, где прошло детство Ивана. Здесь в имении была погребена его мать, Ольга Александровна, дочь вице-адмирала Александра Павловича Жандра, умершая 17 августа 1902 года.

Первоначальное образование Иван получил дома. Ольга Александровна оказала огромное влияние на него и на двух его сестер, Ольгу и Елизавету, — это были благочестивые девицы строгой и праведной жизни; они умерли в 1981 году в городе Кашине Тверской области. С детства мальчик чувствовал тепло материнской любви и силу ее благословения. «Ты ведь мой?» — говорила мама, и это было для него самой дорогой лаской. Но она умерла рано, когда Ивану исполнилось четырнадцать лет. Глядя на мать и переживая ее потерю в день ее смерти, он чувствовал, как два понимания совершившегося захватывают его целиком: первое — это острая боль от безвозвратной потери того, что было самым ярким, самым теплым в золотые дни детства, и второе — что дальнейшая его жизнь без матери будет свидетельствовать о том, какое движение души она в нем развила. Ему тогда казалось, что каждый дурной поступок его последующей жизни явится оскорблением ее светлой памяти и нарушением обязательств по отношению к ней.

После смерти матери Иван окончил четыре класса гимназии и, в соответствии с семейной традицией, выбрал службу на флоте, поступив в Морской кадетский корпус, который окончил в 1908 году со званием корабельного гардемарина. При окончании Морского кадетского корпуса Иван Георгиевич был награжден премией имени адмирала Нахимова. В 1908 году он получил назначение на крейсер «Богатырь» и в 1908–1909 годах находился в заграничном плавании. В 1909 году он был

Крейсер "Адмирал Макаров"

произведен в мичмана, переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж и назначен в дивизион испытывающихся миноносцев. В 1909–1910 годах Иван Георгиевич исполнял должность ротного командира на крейсере «Адмирал Макаров». В 1911 году он был награжден итальянской серебряной медалью за оказание помощи пострадавшим во время бывшего в 1908 году землетрясения в Сицилии и Калабрии. В 1912 году Иван Георгиевич был произведен в лейтенанты. В 1914 и 1915 годах он был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. В июне 1917 года Иван Георгиевич уволился из флота по состоянию здоровья.

Летом 1918 года он стал работать в научной экспедиции, обследовавшей невские отмели. В 1919–1921 годах Иван Георгиевич по мобилизации служил помощником директора маяков Балтийского флота и одновременно исполнял должность псаломщика в Свято-Троицком храме в Петрограде. В это время он бесповоротно решил стать священнослужителем, отдать всего себя и всю свою жизнь на служение Богу, стать воином Христовым. Благодатная поддержка, которую он ощутил, когда принял это решение, дала ясно почувствовать, что Господь его призывает и не оставит его в земных испытаниях.

Воспитанный в христианской семье, основой жизни которой было следование заповеданным Христом нравственным принципам, военный офицер, обученный послушанию флотскому уставу, он был чужд двусмысленности и лукавства. В бескомпромиссности жизни во Христе, твердом следовании за Христом было что-то сродное и близкое жизни боевого морского офицера. Но воин земного отечества рискует и напрягается только в период военных учений и боевых действий, а воин Христов рискует и напрягается ежеминутно, и в особенности если судил ему Господь жить во времена гонений. Готовясь к принятию сана священника, Иван Георгиевич готовился и к испытаниям. Не только утешительным, но и скорбным и горьким оказывался в то время путь священнослужителя, где его ждали зачастую узы тюремные. Отец

Кемь. Пересыльный пункт

Иоанн вспоминал впоследствии о своем заключении как о времени, когда наиболее ясно ощущалось присутствие Божие.

Приняв решение стать священником, всецело вручив себя воле Господней, он поехал на могилу матери в принадлежавшее им когда-то имение неподалеку от Вильны. Прикладываясь к земле, он почувствовал, что в душу нисходят мир и покой, и ему сделалось тепло, как в детстве, как будто ощутилось, что мать снова благословляет его. По возвращении в Петроград Иван Георгиевич был в 1920 году рукоположен в сан диакона.

Соловецкий концлагерь

В 1921 году отец Иоанн был впервые арестован ЧК, но после непродолжительного заключения освобожден. Летом 1923 года он был рукоположен в сан священника ко храму Святой Троицы на Стремянной улице, а вскоре назначен настоятелем этого храма и возведен в сан протоиерея. Новое служение целиком захватило его. Пастве он отдавал все свое время и силы.

2 февраля 1924 года власти арестовали священника. В это время происходило массовое возвращение храмов из обновленчества в патриаршую Церковь. Активизировалась жизнь приходов, и организовывались братства.

Соловецкий концлагерь. Строительство узкоколейки © Илья Бондарев

Чтобы положить этому конец, ОГПУ стало все сильнее вмешиваться в церковную жизнь; в Петрограде было арестовано около сорока человек духовенства и мирян. Отца Иоанна обвинили в том, что он объединил вокруг себя православных и они стали собираться не только в храме, но и в квартирах, где читались акафисты, Священное Писание и священник объяснял одну или две главы из апостольских посланий. Вызванный на допрос, отец Иоанн сказал, что служил в квартирах некоторых своих прихожан молебны, после которых гости пили чай, а ожидая пока подадут, вели беседы на религиозные темы. Этого для властей оказалось

Соловецкий концлагерь. Храм преподобного Онуфрия Великого

достаточно: 26 сентября 1924 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Иоанна к трем годам заключения в Соловецкий концлагерь. Всего по тому делу к заключению в концлагерь было приговорено тридцать пять человек — духовенства и мирян.

В Соловецком концлагере отец Иоанн держался независимо, всегда ходил в священнической одежде и посещал церковные службы, доколе это позволялось; они были большим утешением в суровых условиях лагерной жизни. Отец Иоанн писал из Соловецкого лагеря письма, адресуя их своему отцу, сестрам и духовным детям.

Соловецкий концлагерь. Строительство узкоколейки

К концу срока заключения становилось все очевиднее, что власти не разрешат отцу Иоанну жить в Петрограде и духовным детям придется смириться с продолжением разлуки. Так и случилось: его отправили в административную ссылку в город Воронеж, куда он прибыл в ноябре 1927 года. Здесь он получил место священника в Алексеевской церкви бывшего Девичьего монастыря, а через некоторое время был назначен ее настоятелем и одним из благочинных епархии. Благодаря его усилиям и активной поддержке, воронежскими прихожанами постоянно собирались и пересылались средства в Соловецкий концлагерь Воронежскому архиепископу

Соловецкий концлагерь

Петру (Звереву) и другим находящимся в заключении православным. Одна из свидетельниц на следствии позже показывала об отце Иоанне: «Священник Иван Георгиевич Стеблин-Каменский, проживая в рабочем поселке, среди верующих пользовался громадным авторитетом, поэтому у него всегда на квартире и вообще, где он бывал, собиралось много верующих. Все бывшие “зверевцы” группировались около священника Каменского».

В 1928 году безбожные власти стали организовывать очередное гонение на Церковь, в результате которого должны были быть окончательно закрыты все монастыри и многие приходские храмы. Повсюду по

Воронеж. Покровский девичий монастырь

инициативе властей устраивались собрания рабочих, требующих закрытия церквей, усилилась пропаганда против веры и Церкви. 2 сентября 1928 года в рабочем поселке, в котором находился Девичий монастырь, уже наполовину занятый безбожниками, состоялось собрание жителей поселка. Всего на территории монастыря было устроено 275 квартир, в которых людей неверующих, а также остававшихся в кельях монахинь проживало 872 человека. На собрании присутствовало 217 человек, и 100 человек было приглашено со стороны, так как даже и в таких условиях безбожники не были уверены, что им удастся закрыть церковь. Один

Воронеж. Покровский девичий монастырь

из выступивших сразу указал на то, что почитатели и последователи арестованного архиепископа Петра (Зверева) начали религиозную деятельность: «...Зверевщина опять подняла голову, гнездо ее полностью не было уничтожено, нужно их уничтожить через ГПУ».

Выступавшие говорили: «До сих пор еще многие не знают рабочего поселка, а знают Девичий монастырь, и действительно, рабочие живут в стенах монастыря. В прессе часто встречаются сообщения о закрытии монастырей, церквей и тому подобного и об использо-

вании их помещений под жилье и рабочие клубы. 500 рабочих должны жить сами и воспитывать своих детей в культурных условиях, а мы видим, что антисоветские элементы здесь в монастыре берут под свое влияние подрастающее поколение...»

«...Или рабочий поселок или монастырь: если дорога нам советская власть, нам нужно бороться с контрреволюцией. В монастыре имеется поп, ставленник Зверева. Зверевщина погубила и некоторых из наших товарищей рабочих. Есть и сейчас помогающие зверевщине. Со зверевщиной нужно покончить».

«В 31-й келье живет поп Иоанн, ставленник Зверева. Я живу в келье № 89 и вижу, как этого попа посещают жены контрреволюционеров Нечаева и Пушкина (бывший ктитор Терновой церкви). Монашки учат детей рабочих подходить к этому священнику за благословением...»

«Всем уже ясно, что музыка колоколов — это музыка контрреволюции. До тех пор, пока будет существовать здесь контрреволюционное гнездо, рабочего поселка фактически существовать не будет...»

«Монашки мешают культурному развитию подрастающего поколения и завоевывают сочувствие жителей не только в стенах монастыря, но и далеко за его стенами...»

8 сентября 1928 года в Воронежской газете «Коммуна» была опубликована статья «Новодевицкий монастырь — под рабочие квартиры. Церковь — под клуб».

В статье, в частности, говорилось: «...Всюду вынесены резолюции, в которых рабочие всецело присоединяются к требованиям населения поселка и со своей стороны настаивают на скорейшем выселении всех бывших монашек, а также закрытии церкви в черте поселка и оборудовании в ней клуба или школы. Выступавшие в прениях рабочие выражали удивление по поводу того, что до сих пор с монашками "церемонились". Указывалось также на необходимость решительной борьбы с контрреволюционными выходками "черничек" и их верховода — "отца Иоанна", ставленника Петра Зверева».

По публикациям в безбожной прессе, где прямо требовали ареста отца Иоанна, становилось ясно, что этот арест неизбежен, причем безбожники воспользуются любым, даже самым незначительным поводом.

4 марта 1929 года помощник начальника милиции отправил в ОГПУ сообщение: «По имеющимся непроверенным сведениям в доме № 4 по Введенской улице проживающий там священник Иван, ставленник архиерея Зверева, ведет ожесточенную агитацию против советской власти, и вообще в этом доме замечается какая-то группировка, о чем сообщается для сведения».

В пять часов утра 1 мая 1929 года, когда безбожники пришли ломать крест на куполе храма, скончалась игуменья Девичьего монастыря. Это совпадение пору-

гания храма со смертью игумении настолько поразило верующих, что об этом долго говорили в городе. Впоследствии власти обвинили отца Иоанна в том, будто он утверждал, что ее смерть явилась результатом гонений на Церковь. 4 мая состоялись похороны игумении. Отец Иоанн сам отпевал игумению в ее квартире в монастыре, превращенном безбожниками в рабочий поселок, откуда в сопровождении многих молящихся со служением по пути литий все прошли на Терновое кладбище. После погребения отец Иоанн всех благословил, посоветовав оставшимся монахиням и прихожанам монастыря держаться вместе.

19 мая 1929 года отец Иоанн был арестован и 21 мая допрошен. На вопросы следователя священник отвечал с большим достоинством, стараясь ни в чем не уронить свой сан. Он добился разрешения собственноручно записать свой ответ. «Я по отношению к советской власти лоялен, — писал отец Иоанн, — но не сочувствую мероприятиям, направленным против религии. Считаю неправильным обучение детей в школах в противорелигиозном направлении и тому подобное. Поскольку я другого оружия не знаю, кроме креста, то как в прошлое время, так и в настоящее я нахожу единственно правильным действовать на массы умиротворяюще. Осуждал всякое выступление против гражданских законов. Для меня нет сомнения, что вера в распятого Христа непобедима, что кажущееся торжество материализма есть временное явление. С просьбой о молитве мне

подавали множество записок, так как я на память никаких просьб о молитве не принимал. Среди записок имеются такие, в которых просят о молитве за заключенных и за заблудших. Под "заблудшими" я понимал отошедших от веры или хотя на словах и верующих, но живущих незаконно. За все время своей службы в бывшем Девичьем монастыре я неопустительно каждый праздник и каждое воскресенье, а иногда и на буднях говорил поучения чисто духовного характера или разъясняющие богослужения, отнюдь не касаясь ни гражданской власти, ни необходимости запасаться теми или иными продуктами. После смерти игумении ни лично, ни через кого-либо другого никаких слухов по городу не распускал. Что смерть игумении, последовавшая во время снятия креста с церкви бывшего Девичьего монастыря, вызвана этим снятием, не мог говорить, так как ее поразил, если не ошибаюсь, третий по счету удар за два дня до смерти, и с тех пор она не приходила в сознание, так что я даже не мог ее причастить перед смертью. Еще менее я виновен в том, что когда-либо побуждал называть себя или сам называл себя истинным пастырем, в исключительном смысле призванным спасать верующих от темных сил адовых большевизма, но не отрекаюсь от того, что считаю себя одним из верных пастырей Христовой Церкви, обязанных словом, житием, духом, верою и чистотою быть образцом для верных и ограждать их от тьмы неверия, и исповедую, что по вере моей не только материализм,

но и сами "врата адовы" не одолеют Церкви Христовой. С могилы игумении я ушел до ее закрытия, но действительно благословлял подходивших ко мне, причем как умел утешал, но слов "не печальтесь, мы добьемся своего лучшего" не говорил».

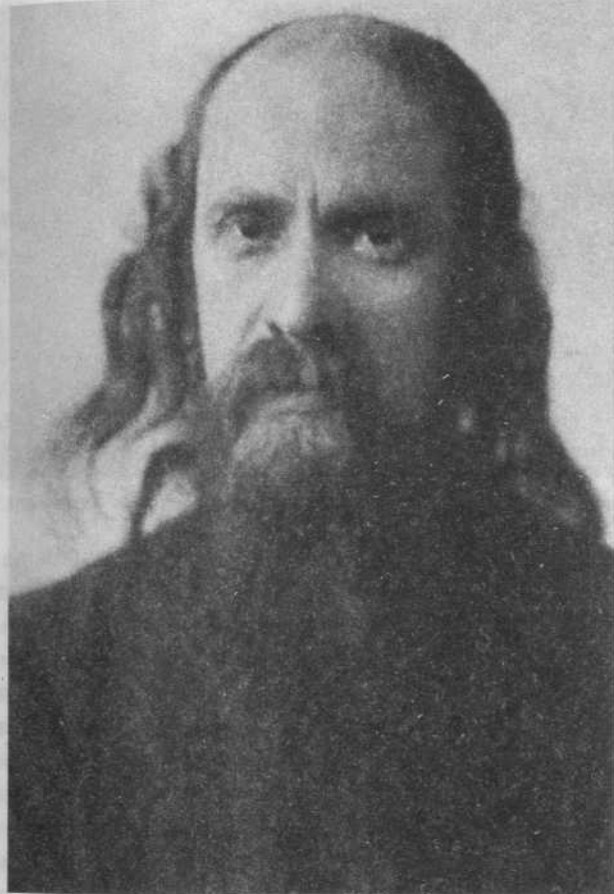
29 мая власти снова допросили отца Иоанна. Услышав, в чем его обвиняют, священник ответил: «Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю ни в малейшей степени. За все время своего пребывания в Воронеже как на духу, так и с амвона, и в частных беседах, не столько по страху наказания, сколько по своему мирозерцанию, всегда учил кротости, терпению и покорности гражданским законам. Никого около себя не группировал и, оставшись случайно временно исполняющим должность епархиального благочинного, с марта сего года с духовенством епархии имел лишь официальные сношения справочного характера. Распускать какие бы то ни было слухи считаю ниже своего достоинства как служителя духа. Обвинение в агитации о походе держав против советской власти считаю явным показателем совершенно неверной осведомленности ГПУ о моей личности, так как подобная неразумная деятельность совершенно не соответствует ни направлению моих мыслей, ни характеру моих отношений чисто духовно-назидательных к верующим. Слов, приписываемых мне 16 февраля сего года: "граждане, хлебных запасов нет, грозит голод, запасайтесь кто может", я также не говорил, и они также

мало соответствуют моей деятельности. Никакой агитации в связи со смертью игумении не вел. Темные силы ада, по пониманию Церкви и учению апостольскому, ничего общего с политическим устройством страны не имеют и действуют при всяком режиме (наша борьба не против плоти и крови, то есть не с людьми, но против духов злобы поднебесных). Лицам, приходившим ко мне и вопрошавшим о вступлении в кооперацию, колхозы, коммуны и тому подобном участии в новом устройстве сельского хозяйства, всегда отвечал в том духе, что если при этом... не требуется отказа от веры, то, разумеется, в подобном участии греха быть не может... Лицам, приходившим ко мне из разных мест за помощью от разных болезней, я всегда советовал обращаться к врачам, ссылаясь на Священное Писание. Вместе с тем советовал им и причаститься и не отказывал в своей молитве».

4 июля 1929 года следователи составили обвинительное заключение, в котором говорилось, что священник занимался деятельностью, подрывающей авторитет и мощь советской власти.

16 августа 1929 года постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ отец Иоанн был приговорен к заключению в Соловецкий концлагерь сроком на три года.

Из Воронежской тюрьмы отец Иоанн писал своим духовным детям: «Ведает "Седяй одесную Отца" скорбь разлуки пастыря со своей любимой паствой. Ведает

Протоиерей Иоанн. Воронежская тюрьма. 1930 год

Соловецкий концлагерь. Заготовка дров

“Пастырь Добрый”, с какой скорбной силой вырывается в минуту разлуки молитвенное воззвание: “Отче Святой, соблюди их во имя Твое”. Ведает Сердцеведец, что делается и в моем сердце при разлуке с вами, возлюбленные во Христе сироты... Ныне хочется мне в последний раз со слезами просить вас: не унывайте никогда, не сомневайтесь в непрестающей любви к вам Начальника Жизни. Помните, что терпеливым перенесением скорбей мы как бы идем навстречу Сошедшему к нам с небес и крест нас ради Претерпевшему: откройте Ему ваши сердца, чтобы Он вошел в них, чтобы Он вечерял с вами и вы с Ним. Терпите до конца...»

Соловецкий концлагерь. Лесозаготовки

По прибытии в Соловки отец Иоанн был определен во 2-е отделение концлагеря. Зимой 1930 года отсюда он писал в Воронеж одному из прихожан:

«...В Воронеже вообще меня ценили не по заслугам. Я часто себя чувствовал "золушкой" в золотой карете. Кому как не мне известно, что я действительно знаю, что я действительно читал, как я действительно трудился, как я в действительности сам по себе заслуживаю того, что мне воздавали как служителю Вседержителя. Сам по себе я действительно золушка, но силою Божиею я действительно, как это мне самому ни удивительно, имею не только одежду, но и внутренний

облик служителя Духа. Дорожа этой незаслуженной ко мне милостью свыше, я понимал всю ответственность, с нею связанную, считался с нею по мере сил и постоянно жил в известном напряжении...

У нас до сих пор не было настоящих морозов, и, строго говоря, хорошенького санного пути еще тоже нет. Однако я милостью Божиею здоров, по крайней мере все члены действуют без отказа и без боли. В этом отношении мне гораздо лучше, чем в прошлом году. Но все же скоро уже наступит зима и, думаю, с большими морозами, так как средняя температура года почти неизменна. Хорошо, у кого есть запас топлива и теплая одежда. Для него зимняя стужа лучше теплой осени. Я лично, как всё имею, боюсь холодов лишь за других. Во всяком случае, уже конец января, и через два месяца дело пойдет к теплу.

Я здесь живу не совсем так, как Вы себе представляете... Моя работа протекает хорошо знакомым мне руслом, но не тем, которого ищет моя душа. Ну что ж, видимое внешнее есть образ невидимого внутреннего. Бывает и для души зима, которую мы должны уметь переживать. Любовь близких людей, как солнечные лучи, несет сердечное тепло через огромные пространства, не только не теряя своей силы, но, наоборот, давая эффект тепла, только достигнув объекта действия. Всё, что я имею, всё, что я получаю, так много мне говорит о любви близких, что мое сердце согрето на многие годы, хотя бы зима души продолжалась без перерыва.

...Меня страшит не крестный путь, а, наоборот, когда мне живется слишком хорошо; я все боюсь, уж не свернул ли я с тесного пути, ведущего к Жизни, и не попал ли на широкую дорогу, заманчивую лишь до времени...»

На этот раз пребывание отца Иоанна в Соловецком концлагере было недолгим. Начальник 6-го отделения СО ОГПУ Тучков в 1930 году развернул энергичную деятельность, направленную на уничтожение церковно-священнослужителей. 23 апреля 1930 года в Соловецкий концлагерь поступило распоряжение об аресте и отправке в Воронежское ОГПУ священников Николая Дулова и Иоанна Стеблин-Каменского. В начале мая отец Иоанн был доставлен в Воронежскую тюрьму.

Первый допрос был 15 мая. Так как священник Николай Дулов согласился давать показания, нужные следствию, то следователю оставалось всего лишь доказать наличие близкого знакомства между священниками. Отец Иоанн на вопросы следователя отвечал: «В бытность мою в Воронеже на свободе священник Дулов приезжал в Воронеж два раза; один раз на Троицу (в начале июня) 28-го года, а второй раз в ноябре того же года. Оба раза мы виделись с ним в храме, причем первый раз он служил в соборе с причтом бывшего Девичьего монастыря, а второй раз лишь присутствовал на службе. После первой службы я пригласил его со мной пообедать. Никаких совещаний священников с участием Дулова не устраивалось. Никаких брошюр

священник Дулов мне не привозил; брошюра "Что должен знать православный христианин" мне не знакома. Вообще я интересовался лишь мнениями авторитетных иерархов, а не безличными брошюрами».

20 мая священнику Иоанну Стеблин-Каменскому было предъявлено обвинение. Он обвинялся в том, что распространял церковно-монархические листовки и брошюры, распространял и разного рода антисоветские провокационные слухи и вел агитацию против всех мероприятий советской власти в области коллективизации, индустриализации СССР, имея конечной целью подготовить верующую массу к выступлению против советской власти, свержению ее и восстановлению монархии. «В результате вышеизложенного во многих районах Центральной Черноземной области были массовые выступления населения против советской власти и ее мероприятий.»

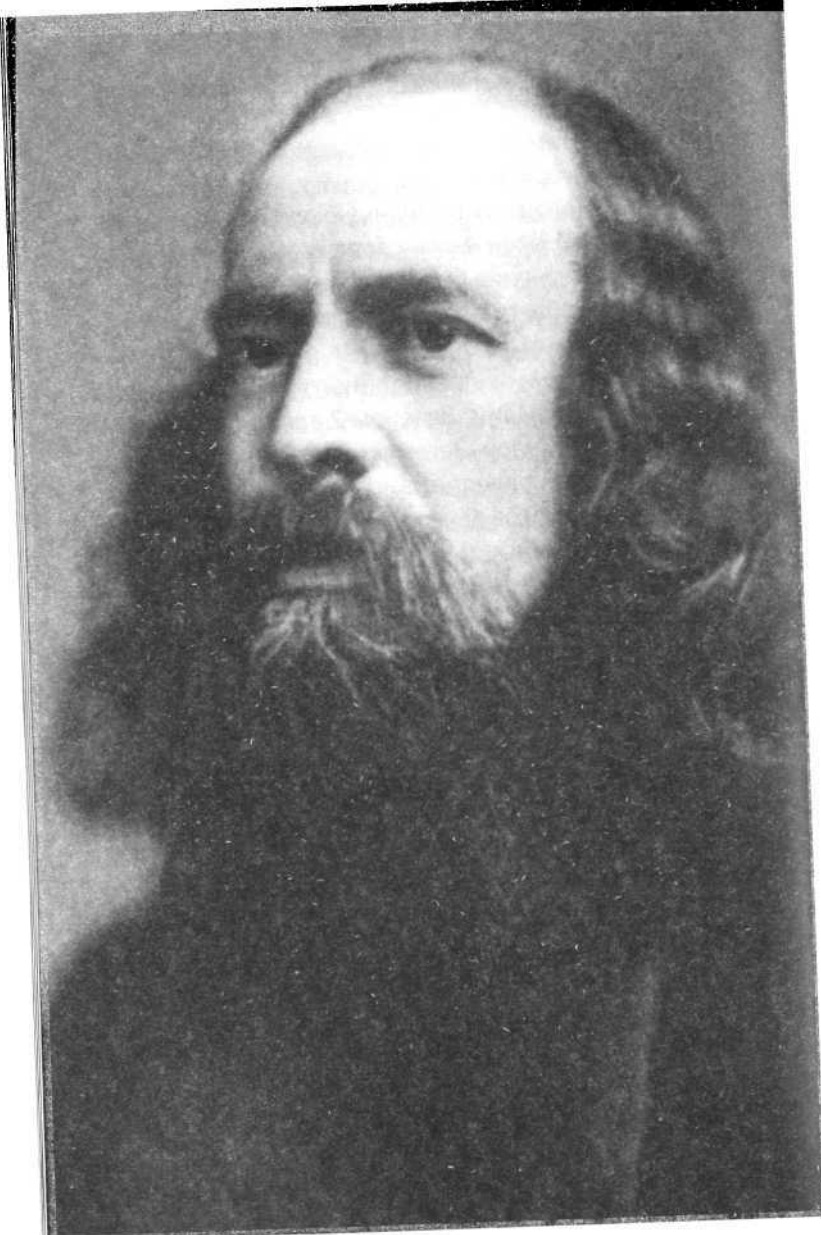
Ознакомившись с обвинительным заключением, отец Иоанн стал писать, что с обвинением не согласен, и объяснять почему, но дописать ему не дали. Однако священник потребовал, чтобы ему дали возможность ответить на предъявленное обвинение. Через два дня следователь разрешил ему написать объяснительную записку. Отец Иоанн написал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя категорически не признаю. В монархической церковной организации я не состоял... Ко мне приезжали по церковным делам крестьяне, члены общин и духовенство и из ближних сел

чернички... Никаких бесед организационных, политических я не вел ни с кем».

14 июля 1930 года отцу Иоанну было предъявлено постановление об окончании следствия. 23 июля обвинительное заключение было отправлено в Коллегию ОГПУ. 28 июля Коллегия рассмотрела «дело» и приговорила обвиняемых к расстрелу.

Прошли праздники преподобного Серафима Саровского и пророка Илии. Вечером 2 августа обвиняемым объявили приговор. Затем их погрузили в машину, чтобы отвезти в окрестности Воронежа и учинить расправу. В десять часов вечера того же дня священник Иоанн Стеблин-Каменский и другие священники и миряне были расстреляны.

Память о. Иоанна, помимо общецерковного празднования Собора новомучеников, отмечается в день его мученической кончины 2 августа (20 июля ст. ст.).

**ПИСЬМА
БЛИЗКИМ И ПАСТВЕ
С СОЛОВКОВ**

№ 1930 1911

Директор Александров Александрович
Секретарь Александров Александрович
Бюро Александров Александрович
Копия Александров Александрович

ПРОПРЕНО
С. С. ТАГАР

Того марта
Ваша

ман, и
мануан

мануан
мануан

мануан
мануан

мануан
мануан

мануан
мануан

Хорошо; в все дошло уже не допыта и
и я е Теснаго иури безуказо и Илю, и
и не покан ии на мурфую дую, за
мануану ии до времени.
де сохранит и урелит всех Вас.
да он ии одиану ован ии
на тех, кои ии овану ии
Морфе ии овану Вас
Ваша

Ваша

Христос рождается, славите!^{*}

Дорогие мои родные и во Христе любимые, радуйтесь! Радуйтесь наступающему великому празднику, в зимнюю стужу вещающему о грядущей весне. Пусть еще крепнут морозы, пусть зимние вьюги закрывают от наших глаз солнце — мы ведь знаем, что природа вершит свое дело и за февральскими морозами непременно выплывает весеннее солнышко. Пусть и в истории человечества еще царит нравственная стужа, пусть народы мнутятся еще в безумном эгоистическом стремлении к материальному личному благополучию, — дело Божественного строительства совершается; Солнце Правды неуклонно согревает все то, что призвано к жизни; мир от земли неотъемлем, не тот мир, который не может устоять при первой брошенной кости, первом столкновении

^{*} Основная часть публикуемых писем написана о. Иоанном своему отцу, сестрам и духовным детям во время первого заключения в Соловецком концлагере (1924–1927 гг.).

материальных интересов, а тот мир, которым наполняется душа голодного человека, когда он поделится своим последним куском с чужим ему нищим. Этот мир непобедим потому, что это мир любви, а не соглашения. Прежде бесплодное стремление лучших людей утвердить свою волю к доброделанию с явлением на земле Бога Слова получает обильную благодатную помощь и благоволение в человеках, воплощается в жизнь. Но чтобы и нам исполниться праздничной радости, чтобы и нам поклониться родившемуся Солнцу Правды, вспомнив благовестие ангела, пойдем мысленно в город Давидов, исполнимся настроением псалмопевца, царя, пастуха и пророка.

Дорогие мои, неужели вы еще не научились ежедневно читать слово Божие, неужели вы еще — не скажу не поняли, но не почувствовали, что этот духовный хлеб вам нужнее обыкновенного? Когда мне приходится читать положенные на каждый день отрывки, я думаю о всех вас и о том, какую пользу, утешение и радость каждый из вас мог бы в них получить.

Всем сердцем поздравляю всех с праздником и молю Господа, чтобы, призыв на всех Его ищущих, Он Сам отряс бы их греховную скверну, известил бы их в вере, утвердил в надежде, совершил в любви и содеял бы их верными чадами Своей Святой Церкви. Пусть мои милые племянники*, радуясь о дарованном им

* Духовные дети священника. — Здесь и далее прим. публикатора текстов.

Господом разуме и возможности получить образование, не возносятся мыслями, но вспоминают Того, Кто, разумом уже в двенадцать лет превосходя ученых старцев, пребывал в послушании у не книжного Иосифа, и учатся высшей премудрости — духовному смирению. Пусть начало высшей премудрости — страх Господень — ляжет в основу всей их деятельности.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

«От Девы раждается, грядет же ко Крещению Христос, Божия мудрость и сила» (3 и 4 ирмосы канона праздника Крещения Господня).

Дорогие, мои любимые, заботами житейскими разделяемые, но в сердце моем купно живущие други и чада о Христе! Приветствую вас с великими праздниками Рождества и Крещения Господня. Как бы мне хотелось опять всех повидать и провести вместе праздники. Знаю, что не могут не быть у каждого из вас скорби и сомнения, и так радостно мне было бы видеть, как все они потонули в благоговейном поклонении Божией Премудрости, в совершенной уверенности в Его Всемогущей Силе. Отдайтесь Премудрости Божией, верьте Христу Господу,

что «блаженней даяти, нежели приимати». Не ищите радостей жизни, но старайтесь дать их тем, кто в них нуждается больше вас. Кого же удручает болезнь или сильная скорбь — «не бойтесь»: всем людям предложит, пока еще в уничижении, в скотских яслях, Великая Радость — Она проведет вас через все земные скорби и печали, через самую смерть и выведет вас в бесконечную долину света и радости, в долину чистой любви и вечной жизни. Идите же, поклонитесь Христу Господу, оставьте на время (как вифлеемские пастухи) свой стада земных забот; но знайте, что еще задолго до Своего рождения Он возвещал через пророка Исаию: *на кого воззрю? Только на кроткого и молчаливого (сокрушенного духом), и трепещущего словес Моих* [Ис. 66:2]. Идите к Господу со всякой кротостью, с сознанием своего недостойнства (руце на груди имущие согбенны), с твердой верой в любовь Божию всем хотящим спастись, с исполненной трепетом готовностью послужить Ему, как Он изволит, с радостной благодарностью за призыв к Его святому служению, в чем бы это служение ни выражалось. Идите со светлым лицом очищенной покаянием совести, с направляющим вас к Господу (подобно звезде) приятием Святыя Таин оживленным сердцем. Идите к читающему сокровенная человеческая Младенцу, самому от злого Ирода и нечестивого мира сокровенному — идите к Нему — Он вас зовет, вам Он откроется, вам Он улыбнется и потянется навстречу! Идите, спешите, и вы получите

несказанную Радость, залог Радости вечной, и силу к перенесению всех неизбежных нам тягот жизни.

Да будет так со всеми вами.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...Вот уже наступает Великий пост, наступает время, когда великие светильники духа, всю жизнь проводившие в самособранности, находили потребность в еще большем самоуглублении, в еще большем напряжении своих духовных сил. Мы же, всю жизнь проводившие беспечно, проходим мимо и этой духовной лестницы в царство света, не находя никакой надобности поднять ногу свою на предлежащую нам ступень, но лишь переменной пищи думаем оправдать свою принадлежность к искупленному Кровию Христовой Его избранному стаду. Мы совмещаем веру в Распятого с возможностью даже после выноса креста отдаваться светским развлечениям. Дух воинствует против плоти, и плоть воинствует против духа. Ради победы в человеке духа Сам Господь облекается во плоть и страждет ею; мы же, веря в это спасительное для нас таинство, ругаемся над Ним, удовлетворяя желания плоти. Да еще называем эти

желания потребностями, в то время как и плоти нашей *едино есть на потребу* [Лк. 10:42] — служить Господу в подчинении Духу Истины, в нас живущему.

Еще раз подтверждаю, что я не отрицаю для христианина возможности высшего земного счастья — семейного, но убежден в том, что истинное семейное счастье может быть результатом соединения двух сердец в стремлении их к Свету Истины, на этом стремлении строящих свою жизнь и в этом стремлении ищущих взаимной поддержки. Знает Отец Небесный Им же дарованные людям земные блага и не лишит их тех, кто искренне Ему служит. «Ищите прежде Царствия Божия и сия вся приложатся вам!» Кто же ищет земного счастья прежде Царствия Христова, кто сам дерзновенно простирает за ним руку, не ожидая, когда Господь благоволит ему подать его, — тот уподобляется праотцу, искавшему ведения Истины через вкушение запрещенного Носителем Истины плода. Не требуется, чтобы все христиане были аскетами, но безусловно требуется от них такое стремление к Господу, которое делало бы их готовыми принять от Него всякое служение с верою, что именно оно даст каждому из них высшую долю возможного для них счастья. Великий пост установлен Церковью в сознании немощи человеческой и невозможности для человека быть в равнопостоянном духовном напряжении. Это время, когда каждый христианин мысленно должен

предстать Господу с теми талантами, которые он в служении Ему в течение года успел приобрести. Нам же что сказать Господу, как не «потерпи на мне» и «не посецы мене со смоковницею бесплодною». Но пусть душа наша в предстоящий пост отверзется для восприятия велений и указаний Божиих на будущее время. Да не останется наше сознание омраченным совершенными нами ошибками. Да явится нам свет Христов. Да будет Крест Его нам столпом огненным, освещающим наш путь во мраке земного ведения, и столпом облачным, защищающим нас от палящего зноя земных влечений. Пусть наш просвещенный верою разум увидит истинный путь, когда он не видит никакого пути, пусть он не усумнится в выборе пути и тогда, когда опыт жизни будет представлять ему их множество.

Любимые мои, что это я все чувствую скорбную нотку в ваших письмах? Правда, много скорбей у всех нас, живущих во зле и суете мира, но не поглощаются ли скорби наши верою во всё обновляющую, просвещающую и оживляющую благодать Божию? Скорбите ли вы от сознания своего недостойнства? Радуйтесь же тогда и о милости Божией, только недостойными и познаваемой. Огорчает ли вас неправда жизни? Но ведь это свидетельствует, что вы любите людей, в ней погрязших, и жалуете их, а если вы любите и жалуете их, очевидно интуитивно чувствуя присутствие крупинцы добра в каждом

человеке, — то знаете ли вы, что Господь, всезнающий и всевидящий, не оставит погибнуть и малой доли этих крупиц, но так или иначе все доброе соединит воедино. Наша радость — возможность служить этому соединению; наша скорбь — сознание своей немоци в этом служении. Но скорбь эта исцеляется верою в подающего помощь всем ищущим ее Господа, а радость не может омрачиться нашим недостойнством потому, что служение Господу не чуждо и бессловесным животным, и самой неодушевленной природе. Каждому же человеку всегда открыта возможность сознательного служения. Не отвергаются ни блудницы, ни мытари, ни разбойники. Мне понятны слезы скорби о таких наших поступках, которые по человеческой справедливости должны были бы вызвать отвращение от нас лица Господня, но тем более мне понятны слезы умиленной радостной благодарности к Тому, Кто еще далече нам сущим идет навстречу и являет знаки того, что мы хотя и блудные, но милые Ему чада.

Будем приучаться всегда, во всем, что с нами совершается, видеть последствие всеблагого Божия о нас промышления, будем всегда стремиться выполнять то служение, которое в тех или иных обстоятельствах Господь от нас ожидает: будь то терпеливое несение скорбей, или та или иная помощь ближнему, или просто молчание на обидное слово, или обуздание своих желаний, или что-либо иное.

Меня же, столько скорби вам всем принесшего и невниманием своим ее усиливающего, прошу простить и поминать в молитвах своих не как служителя Христова, каким я вам представляюсь, а как слабого человека, несущего высокое служение, на каждом шагу спотыкающегося и нуждающегося в постоянной помощи, по вашим молитвам могущей мне быть поданной в изобилии. Благодатию Своею Господь и Бог наш Иисус Христос да помилует и простит всех нас.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Дорогие мои, любимые!..

Не получено мною упоминаемое в последних письмах ваше общее поздравление с Праздником. Но мне уже радостно, что оно было написано. Сохраните ли вы духовную близость хоть в малой доле и в будущем году, неужели не дошедшее до меня ваше общее поздравление явится последним делом вашего единства? Хочется думать, что нет, не только потому, что я всех вас люблю и мне радостно опять увидеть вас всех вместе, но и потому, что менее утвержденные из вас, лишившись духовной поддержки взаимного общения, вряд ли найдут такую поддержку в другом месте; а поддержка так нужна всякому человеку!

Хорошо, что т. О.* вспоминает деревню Биюцишки: ничего, кроме согревающего чувства благодарности за тот тихий уют, которым она дышала, она вызвать не может. Пусть сейчас она от нас бесконечно далека; от этого она нам кажется еще более дорогой, близкой. Люди неверующие часто и в благоприятных обстоятельствах не получают радости жизни и только в тяжкие минуты с горечью вспоминают об уже утраченном благополучии. Мы же, согретые верой Христовой любви, ценим выше всех земных благ тот душевный мир, который является плодом чистой совести и познания сердечной любви наших близких.

До некоторой степени справедливо, что «нужно уметь быть счастливым». Христианину, верующему в слова Спасителя: *Се, Аз с вами есмь... до скончания века* [Мф. 28:20], открыта возможность получить радостное утешение от Самого Источника Любви во всех обстоятельствах жизни. Радость благополучия усугубляется для нас радостным чувством благодарности за полученную от Господа милость, а скорбь тяжелых переживаний по силе веры умеряется или даже с избытком покрывается радостью Воскресения Христова из мертвых. Один английский проповедник дал мне мысль, что радость от слов «видите место, где лежал Господь» особенно может быть понята на кладбище.

* Тетя Оля — предположительно родная сестра его отца. О ней отец Иоанн очень переживал, его беспокоило ее настроение.

В самом деле, нисшел Господь на землю, снизошел и до могилы, на земле нося плоть человеческую и во гробе не имея ни вида, ни доброты. Место, где лежал Господь, — могила; но Его уже там нет. Предел человеческих страданий — позорная смерть — изведена Самим Господом. «Не плачьте». Вера Христова приводит нас от смерти к жизни. *Печаль ваша в радость будет.* [Ин. 16:20] Не предавайтесь скорби о неурядицах в Церкви, Господь все устроит к радости верных. Лишь бы нам самим не перестать быть верными Истине и Любви.

Да пребудет с вами Господь неотлучно.

Не забывайте молитвы и в молитве и меня.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Дорогие мои, любимые! Много вы, конечно, в прошлом переживали радостей; много получали удовлетворения от сознания плодотворности своей тяжелой работы, но много было у вас и остро мучительных минут, когда вся дальнейшая жизнь представлялась бременем, когда вся работа долгих лет казалась утратившей свою ценность. Но нет, дорогие, если мы с вами знаем, что в материальном мире, подверженном тлению, ничто не пропадает бесследно, то, несомненно, еще

более полноценным в смысле последствий бывает всякое усилие воли, всякое движимое исканием правды напряжение мысли, всякое проявление любви. Ничто не пропадает бесследно, хотя часто след и не бывает нам заметен, как, впрочем, и в материальном мире. Поэтому, если в нашей жизни мы работаем в интересах справедливости и правды, если мы ради помощи другим ограничиваем свои потребности, — то мы не будем сожалеть об этом, хотя бы нам казалось, что вся наша работа случайными условиями была уничтожена (например, близкий к завершению долголетний ученый труд — пожаром), хотя бы люди, которых мы поставили на ноги, выказали нам черную неблагодарность. Мы не будем, говорю, сожалеть, что работали и любили, потому что именно только наше собственное сожаление и может лишить нашу деятельность нравственного веса. В своем последнем письме ко мне вы вспоминаете Ж. и Н.* Я помню, как они оба мне говорили, что за короткое прожитое время своей совместной жизни они так много получили счастья, что если вообще для людей существует какая-нибудь порция счастья, то они, несомненно, уже ее получили. «Что бы нас ни ожидало в будущем, говорили они, мы уже не имеем права жаловаться, так как другие люди за долгую жизнь не видят и малой доли того счастья, кото-

* Духовные дети отца Иоанна — супруги, прожившие свою жизнь в семейном согласии и счастье.

рым мы утешены». Думаю, что в долгие последующие годы испытаний только что переданное их признание часто приходило им на ум, умеряя переживавшиеся тяготы, примиряло их с жизнью и до последней минуты изгоняло из сердец их всякое сомнение в благодати Вседержителя. Если и в вашей жизни было много разочарований, если вам пришлось пережить самых дорогих вам близких, то вы все-таки имеете утешение знать, что ни вы, ни ваши близкие ни в довольстве, ни в скорби не отступили от Духа Истины и Любви.

Да исполнит Господь вас благодатной силой, потребной для преодоления всякой скорби, радостной верой в торжество Воскресшего Христа. Да дастся нам радость свидания и взаимного общения в условиях мирной жизни, исполненной любви и неугасимого желания быть верными слугами Распятого Господа.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...Время летит. Через месяц — Живоносное Христово Воскресение. Всем сердцем желаю всем вам, мои дорогие, близкие, любимые, обрести за пост и Страстную седмицу душевный мир и беспредельную веру в благодать Божественного Промыслителя, чтобы

радость переживания Светлого Воскресения закрепила бы их в сердцах ваших непоколебимо. Теперь только начинаю понимать, насколько неправилен обычный полуутилитарный подход к вере в Бога. В том-то и состоит радость нашего следования Христу, что мы не просто балованные дети Небесного Отца, получающие от Него все, что ни пожелаем: *Отец Мой до селе делает, и Аз делаю* [Ин. 5:17], говорит Господь; и мы «друзи» Его, если творим то, что Он нам заповедал, то есть если участвуем в Его делании. Делание же воплотившегося Господа состояло в препобеждении злобы любовью, в безропотном приятии Крестной смерти от облагодетельствованного Им народа. «Отче, отпусти им!» Но чтобы мы могли принять участие в делании Христовом, мы прежде всего должны стремиться любовью препобедить то начало злобы, которое живет в нас самих и выявляется во всех видах эгоизма. Убить в себе эгоизм или, по меньшей мере, отрешиться от него — есть первое условие для следования Христу: *Да отвержется себе* [Мф. 16:24]. Второе условие — готовность к постоянному в земной жизни перенесению скорбей: *Да возмет крест свой.*

В мире скорбни будете. [Ин. 16:33] По естеству мы не сыны Божии, но создание Его и безответные рабы, по благодати же делаемся сынами Божиими, если бываем верными Его рабами...

Дай же нам всем Господь силу всегда идти по пути правды и любви. Знаем, что алчущие правды и верные

любви получают укрепление в самые тяжелые моменты своей деятельности, когда и правда, и любовь кажутся нам лежащими во гробе. «Не рыдай Мене... зрящи во гробе... встану бо и прославлюся...», слышит в своем сердце каждый из нас в такие минуты, и радостный трепет твердой веры в Воскресение Христо-во вливает в нас новые силы для дальнейшей жизни. Горячо приветствую вас, духовных отцов моих и всех дорогих мне родных и близких в вере, с Праздником. Господь да сохранит, управит и возвеселит всех вас.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Дорогие мои, родные и во Христе любимые, здравствуйте и утешайтесь духовной радостью, в чистоте совести уповая на Господа. Милым моим племянникам и племянницам, как подписавшим, так и не подписавшим письмо, с любовью посылаю свое благословение и всей душой желаю всякого благополучия. Пусть, не мудрствуя много, живут в простоте сердца и чистоте совести, тогда не отойдет от них та взаимная связь, которая способна утешить и укрепить каждого из них в отдельности в минуту уныния...

* Канон Великой Субботы. Ирмос 9-й песни.

«Благовестуй, земле, радость велию...»

Приветствую всех вас, мои дорогие, с Великим Праздником начала личного участия Творца Вселенной в жизни человечества. «Слово плоть бысть и вселися в ны». Одно духовное провидение этого поворотного пункта в истории мира вызвало у Исаяи ликующую песнь «С нами Бог». От земли еще не отняты скорби, мир еще во зле лежит, но «с нами Бог». Он с нами воинствует против зла, в нас самих гнездящегося, и в сердцах наших устанавливается Царство Божие; Он с нами борется и против внешнего зла, и оружие Его — оружие непобедимое — крест, т.е. беспредельная всепревозмогающая любовь, обожествляющая человека смирением Вседержителя. «Благовестуй, земле, радость велию». Благовестуй, земля, потому что люди в своей греховности так отошли от интуитивного восприятия присутствия Божества, что надо им, чтобы камни возопили. Часто ли у нас по вере присутствующих при таинственном вхождении в наш храм Царя Славы так трепещет сердце, как оно вострепетало у праведной Елизаветы — от приветствия Матери Божией? Благовестуй, земле! Слышишь ли ты, земля живая, — человек? Не пустословь, не злобствуй, но благовестуй. Дай в твоём сердце место Духу Божию, в тебе живущему. Хоть ты и земля, но есть в тебе и частица

небес. Итак, отдайся всем существом делу Божию. «Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу!»

Еще раз приветствую отцов моих духовных и всех близких мне и любимых, старых и молодых с наступающим Великим днем Светлого Христова Воскресения.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблиц-Каменский*

* * *

...Вчера, в день Благовещения, мне особенно вспоминался наш храм на Стремянной, так как в этот день в последние годы обычно первый раз после зимнего перерыва совершалась служба в самой церкви (а не в зале). Как-то особенно бывало всегда радостно молиться в этот день, как бы вновь окунаясь в то молитвенное настроение, которым храм наполнялся многие годы. Как-то особенно ощущалось, что вот-вот его своды наполнятся ликующей неземной радостной песней: «Христос воскрес!» Легко и радостно воспринималась весть Архангела о спасении мира, потому что вся душа была согрета верою в Обновителя всей природы, потому что и потоки воды, стекавшие со сводов по стенам и тем постепенно

снимавшие налет инея со священных изображений, как-то приближали нас к сонму избранников, к Пречистой Заступнице и к Самому Сокровенному, в Любви познаваемому Творцу. Здесь тоже наступает весна, с крыш снег стаял, но на земле его еще много. Погода стоит ясная, и уже греющие солнечные лучи говорят о силе благодати Божией, способной согреть и холодное сердце, говорят о бренности и мимолетности всего земного, находящегося в полной зависимости от Небесной Воли; говорят о неизменности Неба, оставшегося тем же, каким было всегда, каким оно было и тогда, когда мы все были вместе...

Всем сердцем всем вам, мои дорогие и во Христе любимые, желаю исполниться радостью Воскресения.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Светлое Христово Воскресение.

Христос воскрес, дорогие, любимые мои! Воистину, несомненно воскрес! Непостижимо человеческому уму это таинство, но оно истинно. Непостижим для нас и Промысел Божий, но и он истинен, и

верен, и спасителен, и радостен: радостен в мире и благополучии, радостен и в скорбях и испытаниях; радостен неотъемлемой радостью познания всепокрывающей, всепобеждающей любви Божией.

Христос воскрес! Воскресла жизнь, умерла, потеряла свою силу, свое жало смерть. Самое ужасное состояние человеческой души — отчаяние — уже не имеет под собой основания, потому что уничтожен ужас жизни — сознание неотвратимости и непоправимости смерти, сознание безнадежности борьбы с нею. Вечна не смерть, а — жизнь; вечно не ничто, а бытие. Все, что носит в себе зародыш Жизни, зародыш Любви, зародыш Истины, — не может уничтожиться. Утверждается бесконечность Жизни, утверждается конечность смерти. Ибо при выявлении Истины — посрамится, уничтожится ложь. Ибо при выявлении истинности бытия, выявится и ложь отрицания. Ибо при выявлении полноты Любви, растает, уничтожится всякое зло. Ибо бытие есть Любовь и Истина, ибо отрицание и зло суть ложь. Много радостных мыслей изливается сегодня из моей души, но все они — ничто по сравнению с тем богатством радости, которым исполнено сердце человека, верующего в Воскресение Христова. Создал Господь Свое подобие и почил; пал человек и умертвил в себе образ Божий; и восстал Господь, вновь явил Свою жизнеподательную силу и обновил человека. Да не смущается же сердце

христианина ни в каких обстоятельствах. Если поживает Господь и временно Себя не являет — не дремлет Он и всегда подаст все то, что действительно нужно человеку. Что страшливы есте, маловеры? Воскрес Христос, и да будет радость Его Воскресения от нас неотъемлема.

Встретили праздник милостию Божиею торжественно и радостно. Службу Святых Страстей совершали одиннадцать, а светлую утреню двенадцать омофоров*. Служба кончилась в шестом часу. На Страстной мне пришлось много читать, читал и последнюю полунощницу с канонам.

...Племянники мои любимые, живите в мире.
Христос воскрес!

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Дорогие, любимые, воистину Христос воскрес. Встретили мы праздник торжественно и радостно. Порадовали меня весточкой и милые племянники. Дорого мне каждое их слово, каждое свидетельство их любви ко мне, и дорого в особенности потому, что

* Архиепископ.

я никогда ничего им от себя не давал и не делал, и, следовательно, их привязанность ко мне служит только показателем того, как дорого и близко их сердцу то святое благовестие, которого я был для них служителем. Грустно, хотя и естественно, что в умах некоторых из них разные сомнения начинают приобретать слишком большое значение. Не для того дан ум человеку, конечно, чтоб он им пренебрегал, но для того, чтобы он им пользовался. Много раз мне приходилось им говорить — пусть всеми силами стараются поступать всегда по совести и закону любви к ближнему, и тогда никакие сомнения им не страшны: они останутся Христовыми, и разум не только не будет отворачивать их от Начальника жизни, но будет содействовать их дальнейшему шествию по Его истинному пути. У профессора психологии и составителя учебника логики нашего современника Джеймса есть в русском переводе целый ряд лекций, предложенных им американской молодежи. Одно из основных его положений заключается в том, что разум, отрицая то, что заранее объявляется непостижимым, т.е. не входит в его компетенцию, руководится при этом не логическими выводами из положительных знаний, а действует невольно под давлением подсознательного, тоже принадлежащего к области интуиции и чувства влечения. Джеймс подчеркивает, что возможность ошибки для разума, отдающего такому влечению, отнюдь не менее вероятна.

чем для разума, отдающегося вере. Господь да вразумит их Духом Истины и да утешит всех вас во взаимной любви.

Христос воскрес!

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Светлое Христово Воскресение. Воистину воскрес Господь. «Смерти празднуем умерщвление...»

Не напрасно неверующие люди часто не любят даже говорить о смерти. Не напрасно тропарь нашего Праздника праздников исполнен упоминаниями о смерти как о побежденном враге. Не напрасно апостол говорит, что если Христос не воскрес, то вера наша тщетна. В жизни людей, в их сознании нет ничего ужаснее смерти. Смерть — это конец; это вечная неотвратимая преграда для стремления человечества к устройству своего прочного благополучия, к удовлетворяющей его постоянной созидательной деятельности. Смерть разлучает как бы навсегда любящие сердца; смерть отнимает у человечества великих двигателей его культуры. Это она заставляет человека трудиться в поте лица с ранних лет, и трудиться не созидательной работой, а чтобы есть

свой хлеб, чтобы поддержать свое существование. Смерть — отнимает у людей 9/10, если не больше, их сил на воссоздание того, что она, эта всеразрушающая сила, во времени проявляющаяся, непрерывно у них отнимает; она — ненавистный господин, на которого люди обречены постоянно работать, чтобы не утратить тех достижений в области знаний и культуры, до которых неимоверным, так сказать «сверхурочным», но зато свободным трудом дошли предыдущие поколения. Бог не сотворил смерти, ибо Он создал все для бытия, но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть. Так учил премудрый Соломон, в скорби своей познавая, что и он, как и все люди, страхом смерти подвержен рабству и умрет наравне с глупцами. А мы веруем в Воскресшего, силою Божества Своего смертью умертвившего начальника смерти. Смерть — это видимый ненавистный предел для естественно стремящегося к вечности человека. Воскресенье — это реальный предел кажущейся вечности смерти; оно раздирает завесу, отделяющую нас от познания вечности своего бытия. Воистину воскрес Господь, любимые мои, дорогие! И радуюсь, что вы все так же, как и я, познали истинность этой, не вмещающейся в ум человеческий, радостной вести. Ведь и нам, по милости Своей, Господь многократно давал радость удостовериться в ней, потому

что иначе как могли бы мы, привыкшие доверять только опыту и верить одним глазами, отдаться вере в то, что даже и понять не можем. Воскрес Господь во плоти человека; воскрес человек силою обновившего его Божества — вот что говорит нам наша вера, поспешествуемая радостным сердечным трепетом и укрепляемая нашим недоумевающим разумом, опытно познавшим силу Божию. Воскрес Господь — и вся грязь житейская, вся злоба мира уже обречена на смерть. Пусть же она не омрачает нашего, подчас тяжелого, но ясного при свете Воскресения пути к вечной радости!

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...Вспоминаются мне слова преподобного Серафима (из записок Мотовилова): «Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей своей чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима

и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня». Но *да не смущается сердце ваше*. [Ин. 14:1] Истина — бессмертна, и даже гробные пелены Ее удержать не могут. Верим, что, что бы ни случилось, *печаль ваша в радость будет..* [Ин. 16:20]

Кто родился в католичестве, с того и спросится как с католика, но горе тому, кто от большой близости к Господу, от чистого исповедания православной веры сделает хоть шаг в сторону удаления от Него... Да управит Сам Господь всех вас, родных моих и близких о Христе Иисусе, молитвами Пречистой Владычицы и всех святых русских и во всем мире просиявших.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Христос воскрес! Вчера служил литургию, сегодня, как и постоянно, при литургии присутствовал и молился, как умел, за вас, за всех близких, за любимый народ, за всех христиан и ищущих правды Божией.

Мне представляется, что все человечество в целом, отдельный народ, братство или семья, иначе говоря, всякое объединение отдельных лиц не иначе воспринимает или источает из себя добро и зло,

как именно через составляющих его людей. Всякий человек, не сумевший оградить свое сердце от вторжения в него злобы, тем самым выпускает этот яд в свою семью, в братство, в народ, во все человечество; наоборот, христианин, возгревающий в своем сердце любовь, отверзающий двери сердца своего Господу, как бы выпускает Его в семью, братство, народ, человечество. Пусть скорбь твоя о злобе мира и недостатке в нем любви не попустит тебе самому запачкаться этой злобой и утеснить ею любовь и в твоём сердце. Каждый смотри за той дверью, которая тебе вверена. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» [Откр. 2:10]. Каждый из нас в своей совести хорошо знает, что часто он не делает того доброго, которого хочет, и делает то злое (иначе, вредное), которое ненавидит. Что же удивительного, если в объединении отдельных личностей их частные недостатки суммируются и вызывают столкновения, распри, войны? Это не только не удивительно, но прямо-таки неизбежно. А мы негодуем и жалуемся друг на друга, на общество, на его законы... Вот в том-то и дело, что *Царство Божие внутри вас есть* [Лк. 17:21]. Пусть каждый, видящий общественные недостатки и непорядки, постарается прежде всего восстановить должный порядок в себе самом. Пусть замолчит в нем все животное, пусть воцарится в нем дух кротости, дух любви. *Иже Христовы суть — кто хочет Царствия Христова, кто ищет его, — плоть*

распяша со страстьми и похотьми — ибо гнев человека не творит правды Божией [Гал. 5:24, Иак. 1:20]. Ау кого страсти разнузданы, кто не может водворить порядок в своем маленьком телесном мире — храме, как у того является мысль критиковать естественный результат соединения подобных ему единиц? «Наша брань, — учит апостол, — не против плоти и крови» (то есть не против людей), но против «мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» [Еф. 6:12].

Если Господь попускает совершаться на земле всевозможной неправде, то не потому ли, что Он дал человеку свободную волю, и не для того ли, чтобы примером более заметного внешнего не порядка побудить человека к деятельности по восстановлению расстроенного правопорядка в его внутреннем мире? Итак, при виде несправедливости человеческой не злобствовать подобает, не осуждать следует без того подлежащих осуждению, не ведающих, что творят, людей; надлежит ужаснуться, до какого безрассудства доводит грех, частью и в нас имеющий себе приют, надлежит помолиться Господу о благодатном, не по заслугам, просвещении нашего сознания.

В мире все последовательно. Истину может познать только пребывающий в Истине. *Блаженни чисти сердцем, яко тши Бога узрят.* [Мф. 5:8] Человек согрешающий, то есть уклоняющийся в своих

поступках от Истинного Пути, тем уже свидетельствует, что нет в нем и познания Истины. Ни слова Божия, ни «сущности вещей» не может понять отдающийся греху человек, хотя бы он знал наизусть весь Ветхий и Новый Завет и все философские системы от сотворения мира до наших дней. «Кто думает, что он знает что-нибудь (в совершенстве), тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» [1 Кор. 8:2-3; ср. также Иак. 3:13-18 и 1 Кор. 2:6-16].

Как ни кажется странным, путь проникновения в тайны бытия большею своей частью проходит не через изучение творений великих мыслителей и даже отцов Церкви, а через очищение своего сердца от греховной скверны. Мир лежит во зле и потому пребывает во лжи и не может познать Истины. Он широко отверзает двери свои всякой неправде и соблазнам, но мы — служители Христовы, через нас не должно быть входа в мир греховной злобе. Пусть через нас в объятый пламенем греха мир будет открыт путь лишь для благодатной любви Христовой, могущей угасить пламень злобы и спасти все то доброе, что страдает в этом пламени и жаждет спасения, хотя бы, духом лукавства прельщенное, уже само не ведает, откуда это спасение может прийти.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

Светлое Христово Воскресение. Христос воскрес!

Дорогие мои, любимые, близкие, всегда в сердце носимые, Христос воскрес! «Не плачьте Нетленна во тли»*. Если видите разлагающийся во грехах мир, — не огорчайтесь так, как будто с ним погибает что-либо истинно ценное. Все возвышенное, все истинное, все, чем дышит всякая богобоязненная душа, — нетленно и «уже не умирает». Христос воскрес, сделав всякую скорбь проходящею, Христос воскрес — страшный призрак смерти рассеивается, «яко тает воск от лица огня». Христос воскрес — тайна Божия, тайна бытия пленяет человеческий разум, и вся высшая премудрость его преклоняется перед невероятною Истиною. «Бог идеже хочет, побеждается естества чин». Христос воскрес! Есть ли еще место для уныния в каких бы то ни было обстоятельствах? Христос воскрес, и при неприступном свете Его Воскресения кажутся такими жалкими все наши страхи и волнения о временном, часто минутном благополучии. Христос воскрес! Светло и радостно на душе, и нет ничего, что в дальнейшей земной жизни могло бы нас смутить. Христос воскрес — люди, веселитесь! Веселитесь, люди Христовы, веселие ваше от вас неотъемлемо. Оно источилось для вас же из неплодного камня, оно

* Стихиры Пасхи.

не свойственно вашему рождению по плоти, с годами увядающей. Оно приобщено вам как дар благодати, подаваемой всем, «иже от Бога родишася», верою в тридневно Воскресшего, живыми мертвецами Распятого и для проповеди Жизни мертвых из гробов Воззвавшего. Христос воскрес! «Все насладитесь». Как много в этот день уже даже отошедших от веры заражаются веселием верующих; многие из них сами бессознательно озаряются светом Христова Воскресения и со светлым праздничным радостным лицом участвуют в нашем ликовании, исполняясь любовью. Милостью Божией, как и в прошлом году, я встретил праздник, удостоившись участия в служении Светлой утрени и обедни. Читал 1-ю треть Евангелия по-французски. Домой пришел около шести часов. В момент Великого входа алтарь уже осветился косыми лучами только что восшедшего солнца...

Нет сомнения, что время до конца моего срока пролетит незаметно. Меня заботит теперь только желание, чтобы Господь укрепил всех вас в совершенной покорности Его святой воле и твердой вере в благость Его Промысла о нас, дабы, если Ему угодно будет послать мне вместо возвращения к вам — новое испытание, никто из вас из-за меня ни словом, ни мыслью не нарушил бы верности Господу и не омрачил бы своего сознания предположением, будто с нами может случиться и нечто такое, чего не помыслил и не пожелал Всеблагий Промыслитель,

любящий нас Отец Небесный. Горе человеку, который считает свою судьбу зависящей от злой воли или случайных ошибок людей. Воистину верующему человеку все содействует на пользу. Благополучные обстоятельства вызывают в нем беспредельную благодарность Господу, подающему нам, грешным, Свои милости, в то время как Сам Он взял на Себя наши язвы и тяготы; испытания же, при всей их тяжести, являются для несущих их источником радостного сознания себя соработниками и верными воинами Христовыми. Неверующим, наоборот, и благополучие и испытания чаще всего бывают губительными: первое развращает, а последние доводят до отчаяния...

Здесь же за весь свой срок я почти ничего не читал, но в условиях заключения так выделяются, так бросаются в глаза те стороны жизни, которые обычно даже не замечаются, что само собой накапливается огромное множество психологических наблюдений как над собой, так и над окружающими. И все эти наблюдения так ярко обрисовывают наши немощи и нашу потребность в помощи Божией...

Пожалуйста, передайте всем близким как праздничный пасхальный привет, так и мое постоянное пожелание всем им всякого благополучия, а дорогим отступникам* от веры Христовой скорого и беззаветного возвращения к ней...

* Одна из духовных дочерей отца Иоанна перешла в католичество, о чем он сильно переживал. Кроме того, некоторые за время его заключения стали охладевать к вере.

Верьте, дорогие, родные по плоти и по вере Христовой, что я всех живо помню и по-прежнему люблю больше, чем мог это выказывать по свойству своего характера. Господь да пребудет с вами неотступно.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

«Жаждущую душу мою благочестия напой водами...»^{*}

Дорогие мои!..

Кажется, конца нет моей разлуке с вами. Вырвана душа моя из атмосферы любви, оторвана от возделенной службы Господней и брошена в мир суеты, осуждена на чуждую ей работу. Чувствую, хорошо чувствую, как мало уже остается во мне воды жизни, и в тоске душа моя стремится к вам, стремится вырваться из удручающей ее мирской обстановки. Немощному моему разуму не представляется другого успокоения, как возвращение в родное гнездо. Но мудрость святоотеческая в церковных песнопениях призывает души, жаждущие духовного утешения, просить другой напиток: «благочестия напой водами». Этот напиток подается всякому просящему

* Тропарь Преполовения Пятидесятницы.

его человеку, где бы он ни находился. Но чтобы душа утешилась этим напитком, надо чтобы она действительно к нему потянулась.

Милые мои, и вы устали от суеты житейской, и вам хочется духовного отдыха? Не ищите его в непрестанном исполнении тех желаний, которые возникают в хотя и просвещенном верою, но все еще немогущем вашем разуме. *Жаждай да грядет ко Мне!* [Ср.: Откр. 22:17] Слышите слова Господни? Идите к Нему всем вашим желанием, идите и доверьтесь Ему. Пусть не пугает вас крест, который стоит на пути каждого человека, ведь от креста уже не веет смертью, как прежде. «Се бо прииде крестом радость всему миру», ведь крест открывает нам свет Воскресения. Путь мимо креста есть путь погибели. Мы должны раз и навсегда убедиться в том, что наш разум, как и наши органы внешних чувств, слишком несовершенны для познания Истины, мы можем знать вещи лишь «относительно», лишь «отчасти».

Если мы хотим познать Истину, то должны искать ее «духом», в молитве. Вдумайтесь в слова: *любяй душу свою — погубит ю, а ненавидяй душу свою — обрящет ю* [Ср.: Ин. 12:25]. Вот как искажает истинный путь наш слабый разум. Итак, не отдавайтесь скорбям жизни и ищите утешения в благочестии.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...С прошлого года, кроме коллективных, ни от кого из племянников писем не получал.

Я знаю, что и сам мало писал зимой, хотя и не переставал всех вас любить по-прежнему, но знаю и то, как трудно в молодые годы не поддаваться внешним впечатлениям. Грустно, больно и жутко становится за молодежь. Да сохранит Господь их и всех вас от всякого зла Своей Всесильной десницей, представительством Непорочной Владычицы и всех святых. Чистота душевная, непорочная совесть, ум незлобивый — самые лучшие проповедники истинного христианства для всякого возраста. Очищайте душу словом Божиим и молитвою, совесть ваша пусть будет вашим наставником, и ум ваш да просветится любовью ко всему, что носит на себе образ Божий. Сердечно, с любовью еще раз всех приветствую.

Господь посреди нас есть и будет.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Воистину воскрес Христос!

Дорогой мой папочка, сестры и все любимые мои близкие. Отцы, братья, сестры и чада. Воскрес

Господь, всех ищущих Его, дальних и близких, собирающий воедино. Воскрес Господь и дал нам радость познания Своего Воскресения. Счастлив тот, кто, встретив праздник с открытым, чистым сердцем, сумел насладиться этой радостью. Горе тому, кто, увлеченный житейскими заботами, закрыл свое сердце для встречи Жениха, исходящего из гроба.

У нас праздник встречен и проводится торжественно. Всю неделю поют оба хора и вечерни, и утрени, и обедни; народу множество. К сожалению, я пришел в Страстную Пятницу в холодную ризницу и простудил голос. Уже статьи на погребении читал пониженным голосом, но все-таки хоть и на низких тонах, но полным голосом прочел все 16 паремий. Петь на Пасху было трудно. «Аще кто благочестив» читал через силу. К Евангелию немного справился, читал по-гречески две части и по-французски две части. О. Е. читал по-малороссийски, что очень понравилось нашим хохлушкам, о. Н. читал по-латыни; а диаконы по-русски и славянски. Пели замечательно, в особенности «Милость мира». Обедню кончили в четыре с половиной часа. Разговелись без огня.

Христос воскрес!

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

...Управляемые Всеблагим и непостижимо премудрым Промыслом Божиим, воистину мы всегда можем радоваться. Радовались мы приближению Праздника праздников, радуемся и теперь, ожидая обновления благодати Духа, всегда с новой силой дающей нам внутреннюю радость познания постоянной, всегда утешающей нас близости Троиединой Любви. Любовь же познается не в должном воздаянии, не в платеже, не в договоре, а в милости, в даре. Поэтому тот более способен познать силу любви Божией, кто лучше видит свое ничтожество как твари и свое несовершенство, свою греховность как образа и подобия Божия. Непрестанное возношение к Господу благодарности за незаслуженные милости укрепляет веру в возможность каждому из нас окончательно очиститься от всякой скверны и приобщиться к Вечному Свету. Страшно и думать о предстоящем ответе за всю милость, нам оказанную, но радостно сознавать, что Всеведущему Судии имя — Любовь; а может ли Любовь, своею жизнеподательною кровью исцеляющая наши гноящиеся язвы, отвергнуть кого бы то ни было из тех, для кого Она является самым дорогим, самым в жизни желанным. Если люди (в том числе и мы) мало испытывают радости в жизни, то потому, что они в некоем духовном ослеплении не только не водятся законом любви, но, напротив

того, стараются других заставить себе служить, и служить не по любви, а в силу необходимости, из материальных расчетов. Мне хочется подчеркнуть, что Сказавший: «В мире скорбни будете», вместе с тем и обещал ученикам, что «радость их исполнится», то есть будет полною, совершенною, и что радости их у них никто не отнимет. Итак, скорби жизни сей не должны угашать в нас радости — это только та необходимая узкость, через которую нам надлежит с радостною верою в правильность этого пути выйти в безграничный простор еще неизведанной радости, источаемой Светом Истины и Любви. «Се бо прииде крестом радость всему миру». Благодарю Господа, отверзающего мне ведение непрестанных Его милостей, ибо милости Его непрестанны ко всем людям, которым Господь хочет спастися и в разум истины прийти, но в благополучии и довольстве и обычном духовном невнимании мы в большинстве случаев не замечаем этих милостей и, забывая, что «всякое даяние благо и всяк дар совершен исходит от Отца Светов», всё приписываем своим способностям и счастливой случайности. Между тем, повторяю, познание милости Божией есть познание Его к нам Любви, а познание Его всесовершенной Любви есть истинная радость жизни...

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

«Егда снишпед языки слия...»*

День Святой Троицы. В детстве у нас этот день проходил почти незаметно; едва осталось в памяти впечатление от церкви на кладбище и длинных молитвах на коленях. Праздник отличался от прочих только березками. Первое сознательное переживание праздника Живоначального Троиинства получено мной в послужившем мне Овчей купелью нашем храме на Стремянной; особенно помнятся 1920 и 1922 годы. Ожидательно-радостно и светло проходили эти дни. В 1923-м я слишком живо еще переживал первый месяц своего священства и потерю любимого храма. Последующие годы не могли мне дать радости непосредственного молитвенного общения в этот праздник с вами, но разделивший некогда на отдельные народы впадшее в грех человечество благодатным общением Святого Духа собирает воедино всех, по всему миру рассеянных, тоскующих о Свете Истины и ищущих Его людей. Бывает, что близкие люди едут в одном вагоне до станции, где им надлежит навсегда разлучиться; бывает и то, что близкие с разных сторон съезжаются для дальнейшей совместной жизни. Человек, мне кажется, тем прежде всего отличается от животного, что, одаренный разумом, он не живет

* Кондак Пятидесятницы.

непосредственными ощущениями данного момента. Мы верим, что все тяготы жизни, как и Крест Самого Господа, будучи болезненным следствием нашей греховности, в то же время являются и спасительным средством, преодолевающим наше удаление от Источника всякого блага. Мы верим, что и разделение и соединение — звенья одной и той же спасительной цепи благодатного Промышления о нас Вышней Любви. Надо познать свою индивидуальность, свою личную обособленность, чтобы пережить радость своего единства с близкими во взаимном дополнении друг друга в общем служении Истине и Любви. Сам Господь, в Троице поклоняемый, являет Собой образ совершенного соединения трех различаемых Лиц. Не будем же завидовать тем, кто временно находятся вместе, но будем радоваться общности цели и всеми силами к ней стремиться. Интересно, что человек, по греховной немощи своей все-таки слишком отдающийся впечатлениям переживаемого момента, вместе с тем ощущает неудовлетворяющую его неполноту своих переживаний, интуитивно чувствуя временность их. В детстве мы говорим: «когда я буду большой», в зрелом возрасте мы тоже все считаем временно неполноценным и говорим: «когда я кончу то или иное дело» или «достигну того или иного положения», «когда я женюсь», «когда я выйду на свободу» и так далее. Ведь это тоже ошибка. Жизнь наша в теле на земле (подобно утробной жизни младенца по отношению к жизни в теле) является

подготовительным процессом к вечной жизни, но все этапы этой подготовительной жизни равно полноценны, как части общего процесса. Не прав тот, кто вычеркивает из своей жизни отдельные ее периоды: болезнь, усиленную работу, заключение... Ты вычеркиваешь, а жизнь идет непрерывно и неизменно запечатлевает в душе твоей непрерывную кривую твоего делания, твоего духовного напряжения. Ты вычеркиваешь, потому что хочешь оправдать свою леность; ты вычеркиваешь и не отдаешь себе отчета в том, что каждый отдельный период твоей жизни открывает тебе особые возможности духовного возрастания и что ожидание желаемых тобой условий не должно способствовать пренебрежению возможностями уже не имеющего повториться переживаемого момента...

С радостной верой в благодать Отца Небесного, Святым Духом наставляемые, будем стараться хоть издали сществовать Господу Иисусу, чтобы наше сердце с радостным трепетом непрестанно озарялось светом Его Воскресения...

Относительно взаимоотношений с близкими мне думается, что для взаимной поддержки и укрепления любви необходимо делиться друг с другом своими переживаниями, не опасаясь пересудов и, может быть, даже несправедливых осуждений. У Бога любовь и милость безграничны, никто из ищущих Его не останется обиженным. Поэтому мы не соперники друг для друга, но попутчики и соратники. Соперники

не могут быть откровенны друг с другом, и между ними потому и не может быть искренней любви. Люди, вообще отчасти движимые животными инстинктами, отчасти же возбуждаемые самолюбием, так привыкли постоянно соперничать друг с другом, и притом соперничать перед лицом других людей, что всякое слово осуждения, могущее понизить их личные шансы, очень болезненно ими переживается, потому-то любовь и оскудевает. Мы же, христиане, повторяю, не соперники друг для друга, ибо стоим не перед человеческим судом. Поэтому любовь, все покрывающая, имеет свободный доступ в наше общество. Если мы будем стараться помнить, Кому мы следуем и Кого имеем своим судьей, то и пересуды и осуждения даже не будут для нас болезненны. Иногда нам кажется, что критика даже близких людей затрагивает то, что нам дорого и свято. На самом деле то, что чисто и свято, критики не боится, но часто мы сами по немоци своей к возвышенным переживаниям относим и примыкающие к ним переживания другого порядка. Мне кажется, что если то, чем мы делимся со своими близкими, вызывает неправильные, по нашему мнению, пересуды, то, значит, мы не поняты; надó не замыкаться в себе, а, напротив того, постараться быть понятым. Может быть, такое усилие поможет и нам самим в своем представлении отделить от посторонних наслоений, так сказать, откристаллизовать сущность наших светлых переживаний и тем еще

более их усилить. Когда же мы сами бываем критиками своих близких, то должны помнить, что нам особенно бывают заметны в других наши собственные недостатки (и сродные им), и потому, прежде чем высказывать свое суждение, надо хорошенько себя проверить в этом отношении. Те, кто меня не понимают, говорят, что я хочу, чтобы верующая молодежь отреклась от всех радостей жизни. Это, конечно, неверно. Мне совсем не по духу и так называемые «кисейные барышни», то есть те, кто не делают того или другого потому, что «это не принято». Мне хотелось бы, чтобы не только молодежь, но и сам я, и все верующие приобщились бы высшей радости жизни, постоянного сознания себя Христовыми, чтобы жизнь наша не была бы «прозябанием», а действительной, сознательной работой над взращиванием своего духовного таланта.

Христианин не чужд земных радостей, напротив того, он их воспринимает в гораздо большей степени, чем неверующий человек, потому что верит, что они ему даны не случайно, и радость того или иного житейского переживания соединяется у него с духовным переживанием беспредельной благодарности Ведущему наши нужды. Христианин не чужд земных радостей, но не ставит их целью своей жизни, не борется за них с ближними, не ищет, поэтому он их получает «чистыми» и они не омрачают его духа.

...Приближается день Преображения, день, когда в первый год моего диаконства Господь явил мне

Свою милость. Вы помните, наверное, что я был болен. Но меня угнетала не болезнь сама по себе, мне было страшно быть отринутым от Божественного служения за свое недостойнство. А что может быть ужаснее, как быть в глазах людей священнослужителем, а чувствовать себя отринутым Господом. И я просил тогда не выздоровления, а лишь возможности служить в праздник на ночном молении и ранней [литургии]. Служба начиналась в полночь. В десять часов вечера я попробовал встать с постели, но на костылях дошел только до половины кухни, и мне сделалось совсем дурно. Оправившись, я вернулся в постель очень огорченный. Теперь я благодарю Господа за то, что Он отказал мне тогда в утешении; ведь иначе многие, а может быть и я сам, в минуты сомнений объясняли бы внезапное улучшение моего здоровья самовнушением. Отняв у меня надежду в тот момент, Господь действительно явил мне сугубую милость. В полночь, когда ударил колокол, я был убежден, что останусь в постели, но чтобы не упрекать себя, что я не употребил все усилия, я все-таки спустил ноги на пол, и тотчас же, к своему изумлению, почувствовал, что могу стоять. В голове моей ясно, однако, представилось, что стоять у постели не значит еще быть в состоянии спуститься с третьего этажа и пройти в церковь, но я себе сказал, что если Господу угодно, то Он, конечно, даст мне силы, и одновременно решил идти не только

без костылей, но и без палки. Все были удивлены не менее меня, но я прошел в церковь, выходил на полиелей, выносил тяжелое праздничное Евангелие и затем служил обедню. Правда, я был как во сне, но служба хорошо сохранилась в моей памяти. Помню даже, что по ошибке (обедня шла во Всехсвятском приделе, и кроме меня служил диакон от Владимирской*) я сам начал возглас «Оглашении, изыдите» и, только начав уже его, заметил, что во вратах лицом ко мне и с поднятым в руке орарем стоит служивший за старшего диакон. Он увидел, что я смутился, и дал мне знак продолжать, не останавливаясь. Вернувшись домой, я уже не чувствовал прежней слабости, но все же должен был просидеть дома до Воздвиженья. Мне всегда радостно все это вспоминать, как мне радостно верить в милость Божию к недостойным Его милости и в исполнение с верой приносимой молитвы от всякого грешника. Только «что воздам Господеву о всем еже воздаде ми»?

Господь да сохранит, управит и возвеселит вас всех Своею благодатию, предстательством Пречистой Владычицы и всех святых.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* На Владимирской улице находится церковь Владимирской иконы Божией Матери. Эта церковь была закрыта раньше, чем на Стремянной улице, где служил отец Иоанн (храм Святой Троицы с приделами: в честь иконы Богородицы «Утоли моя печали» и Всех святых).

Дорогие мои!..

Чаще будем с верою повторять: «Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим»*, и сердце наше не будет сжиматься от беспокойства при долгом неполучении известий. Праздники у нас прошли торжественно и радостно. Со спокойной душой вступаем в новый год. Иногда хочется, чтобы время шло скорее, чтобы поскорее наступил момент моего свидания с вами всеми; но когда вдумываешься в смысл жизни и неповторяемость каждого момента времени, то, наоборот, становится даже страшно за те дни, часы и минуты, которые мы легкомысленно упускаем без пользы. Близится время, когда я, может быть, вновь возвращусь к активной пастырской деятельности. Готов ли я к ней? Использовал ли я все возможности, чтобы к ней подготовиться должным образом? Увы, нет! А остающиеся месяцы, боюсь, пролетят так же бесплодно, как и прошедшие. Радостно мне думать о конце срока, как радостно юноше думать об окончании школы. Но к радости примешивается чувство опасения за выпускной экзамен и свою подготовленность к предстоящей за ним деятельности. Всецело мысленно отдаваясь воле Божией, не смею желать, чтобы скорее протекло время,

* Из окончательного прошения великой ектении.

которое я и так не успеваю должным образом использовать, и надеюсь на милость Господню и Его всемогущую благодать, все недостающее восполняющую.

Грустно мне, конечно, думать о возможной еще долгой разлуке с родным городом и искренне любимыми во Христе отцами, братьями, сестрами и чадами. Хочется хоть ненадолго повидать всех близких, побеседовать с племянниками и племянницами, уже совсем переходящими в зрелый возраст, утешиться совместной молитвой в переполняющих душу светлыми воспоминаниями знакомых храмах... но, по апостолу, не чужды нам испытания, но поистине они необходимы для всех христиан. В самом деле, как иначе, как не через испытания, идти за Тем, Кто не имел где главу приклонить. Покой душам нашим, истинная, безмятежная внутренняя радость, исполненная веры в торжество Любви и Истины, обретаются несением ига Христова. В жизни люди часто видят мираж счастья, исчезающий в тот момент, когда он кажется уже совсем близким. Истинное счастье непременно соединяется со служением Господу в той или иной форме, и даже истекает из него. Молодые люди, соединяясь в общение брака, только в том случае познают истинное счастье, если они чисты от искания материальных или иных выгод, если в самом стремлении к супружескому общению они с трепетом, не стыдясь Господа, но радостно повинуюсь Ему, помышляют об этой великой Тайне бытия.

Плод их любви будет плодом служения Господу и будет воплощать в себе лучшие стремления своих родителей. Самые тяжелые переживания, если только они воспринимаются умом и сердцем как служение Господу, делаются легко переносимыми и по вере радостно вожделенными. Вспомните святую мученицу Софию, видевшую страдания своих дочерей, вспомните апостола Андрея, священномученика Игнатия Богоносца и исчисляемых тысячами мучеников, радостно отдавших себя и близких своих на мучения. И не надо и в мыслях иметь, что это делалось, как теперь говорят, «в припадке религиозного экстаза»; нет, их радостное шествие на смертные муки логически истекало из их мирозерцания и веры.

Мир лежит во зле, и, предоставленные самим себе, мы часто изнемогаем в борьбе со злом. Если мы внимательно относимся к своей жизни, если намечаем себе путь следования, то часто приходится нам замечать, что мы с пути сбиваемся, кружимся на одном месте и возвращаемся обратно. Тяжело сознавать, как ты далеко отстоишь от того места, куда рассчитывал давно прийти. Снова набираешься сил, снова пускаешься в путь — и опять неминуемы неудачи. И часто человек впадает в уныние при сознании, что время идет, что уже невозможно ему добраться до вожделенного места. Но вот Господь Сил, терновым венцом увенчанный, идет человеку навстречу и протягивает ему Свою Всемогущую руку, чтобы

вести его много дальше, чем куда смел он надеяться дойти, еще когда был полон сил. Ужели не радостен будет порыв такого человека к Господу? Ужели сможет он сравнить все возможное на земле счастье с радостным трепетом прохождения отделяющих его от Господа шагов, как бы ни были сами по себе эти шаги тягостны? Исповедую, что мы недостойны мук за Христа, недостойны и малейшего участия в несении Его ига. Радостно поэтому и я приму всякое новое испытание, лишь бы Господь благоволил очистить сердце мое от греховной тяготы, лишь бы Он дал моим духовным плечам почувствовать, что они несут не иное что, а Его святое, благое и возжеленное всякому христианину иго. Думаю и верю, что и все вы с радостью преклоните под него свои главы.

Крепко всех целую и предаю милости Божией.

Любите и берегите друг друга.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

Дорогой мой папочка, дорогие мои родные и близкие духом...

Больше всего меня поразило известие о смерти милой тети Оли. Мне хочется надеяться, что она

перед смертью хоть немного успокоилась и примирилась с тем крестом, который ей послал Господь. Если у нее не хватило для этого духовной бодрости, если до самого конца тяжелая болезнь не отпустила ее сознания, то мы, любившие и любящие ее, тем не менее будем верить, что милостивый Господь, любящий нас и сострадающий нам больше, чем мы можем и помыслить любить и жалеть друг друга, даст ей вечный покой там, где нет болезней и печалей, где нет разочарований, где любовь покрывает недостатки всех ищущих ее, способных к самоотверженной деятельности, где вечный свет озаряет чистых сердцем.

При всех известиях из родного города невольно поднимается желание поскорее вернуться домой, всех повидать и утешиться верою и взаимной любовью; кажется, как будто можешь что-то сделать, восполнить недостающее. Но не Всевидящий ли правит миром, не знает ли Сам «вся исполняя» все наши нужды и потребности. А потому, если Ему угодно будет послать меня на край света, то и тогда ни я, ни, хочу думать, и вы не усумнитесь в том, что и в этом случае Его всегда благая воля направлена нам на пользу. Наша скорбь о разлуке естественна, но она не должна нас угнетать. Мы не должны смущаться тем, что по немощи своей и ограниченности своего разума не можем себе правильно осветить совершающееся с нами, и для того, чтобы отдаться

воле Господней спокойной душой, чтобы умерить скорбь, нам надлежит опять укрепить себя вкушением пречистого Тела Христова и просветить свой разум причащением Его Божественной Крови. За время своего пребывания на Соловках я почти ничего не читал, ничему не научился, многое забыл, во многом опустил, но Господь утешил меня именно тем, что мне, быть может, теперь особенно нужно. Я приобрел полную покорность Его воле и твердую уверенность в благой целесообразности всего совершающегося с нами. Это не значит, что мне не хочется домой и что я мало чувствую скорбь длительной разлуки со всеми мною любимыми; нет — мне просто стало понятно, что скорби не только могут сопутствовать христианину на его земном пути, но прямо являются естественными его спутниками. Если Сам Господь пришел на землю для несения креста [См.: Ин. 12:27] и тем — спасти человечество, то и нам при возникновении вопроса: «Что мне сказать? Отче, избавь меня от часа сего» — надлежит самим себе ответить: «но (ведь) на сей час я и пришел» [Ср.: Ин. 12:27]. Весь смысл земной жизни — работа над собой и подчинение аппарата, воспринимающего внешние впечатления физического мира, аппарату духовных восприятий. *Нуждншы восхщцают Царство Божие* [Мф. 11:12]. «В терпении» нам надлежит стяжать приобщение своих душ Божественному свету. Между тем нам очень трудно

бывает побудить себя к действительному служению Господу, если внешние обстоятельства не будут так или иначе этому способствовать. Потому-то и сказано: «Возрадуйтесь в тот час и възиграйте!» Итак, да совершится воля Господня. Но нам дан разум, чтобы действовать сообразно тем обстоятельствам, которые нам известны, и подготавливаться к тому, что нас может ожидать.

Мое благополучие и здоровье в руках Господних. Моя радость — вера в спасительное для всех ищущих Света, Истины и Любви Воскресение Христово. Мое желание — постоянно работать Единому Истинному Владыке всех, работать на одном деле с Ним Самим, с Пречистой Владычицей, с пророками и святителями, апостолами и мучениками, преподобными и праведными, имея своими сообщниками вас и всех, к кому прилепилось мое сердце, познанием не временной, плотской, но истинной, никогда не престающей духовной любви, которая есть созвучие сердец, тайно от нашего ума воспевающих хвалу своему общему Творцу. Чем громче раздается в нас эта дивная хвала, тем ближе становимся мы и друг ко другу.

Господь да пребудет с вами неотлучно.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

...Милостию Божиею я не унываю... и скорблю лишь о духовной немощи своей. Я на опыте теперь познаю, что кто не собирает — тот расточает. Я так поздно стал собирать и так мало собрал, что очень скоро превратился из безработного в нищего.

Время идет, может быть, и вечерний мой час уже близок, а в светильнике моем елей не прибывает. Сознание такой своей немощи и беспокойство за тех, кто мне дорог взаимной духовной поддержкой, вызвали несколько скорбных ноток в моих к вам письмах. Знаю, однако, что нотки эти — фальшивые нотки и больше объясняются моей леностью, чем обстоятельствами, якобы их вызвавшими. Если Господь посетил нас разлучением, то и это посещение милостиво и благо, как и все, что Он совершает, и нет сомнения, что если оно не дает нам духовного роста, то сами в этом виноваты. Что касается житейской печали о телесной разлуке, то она естественна, как скорбь жены, егда рождает, как связанная с каждой работой известная тягота, как для проявления любви нужно известное самоограничение (так как совершенная любовь вызывает самопожертвование). *Кто любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин* [Мф. 10:37], и это не потому, что не надо сильно любить отца и мать; напротив того, «чти отца твоего» [См. также: Мк. 7:11–13]. Потому-то «в мире скорбни

будете», но ведь «печаль ваша в радость будет». Труд, вынужденный ради пропитания, есть следствие греха. В поте лица падший человек ест свой хлеб, в болезнях жена рождает детей. Неудивительно, что и духовный плод выращивается с трудом. *Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают е* [Мф. 11:12]. Ненавистен человеку вынужденный труд, но он радостно работает, заботясь о любимом человеке. Невозможно людям не иметь скорбей, но мы, верующие, с некоторой даже радостью их переносим и отчасти добровольно на них идем ради сослужения Самому Христу Господу в строительстве совершенного здания искупленного Его Кровию человечества. «Не ктому вас глаголю рабы», «вы друзи Мои есте»... Мы уже не знаем рабских страданий, но без тягот житейских невозможно нести легкое и благое бремя Христово. Итак, воистину «слава Богу за все»...

Будем и мы праздновать день святых бессребреников, своим безвозмездным деланием призывающих нас равно славить Господа как в дни радости, так и в дни печали. Мне кажется, через святых бессребреников и дедушка наш покойный призывает нас не быть утилитаристами в вере, но, исполняясь в дни радости благодарной любовью к Источнику всякого блага, в дни скорби утешаться ею и укреплять в себе надежду на Ведущего наши нужды и печали...

Что может быть мне радостнее, чем то, что память обо мне вызывает стремление, молитву к Тому,

Кто Один достоин постоянной памяти, Кто Один может нас очистить от скверны, дать смысл нашей жизни и приобщить нас вечной радости.

По любви вашей покройте перед Господом мою немощь и вспоминайте обо мне только как о недостойном, но всем сердцем преданном Ему Его служителе. Несмотря на длительную разлуку, я чувствую себя так близко ко всем вам, что если бы каждый из вас мог, посмотрев, как в сказке, в волшебное зеркальце, увидеть меня, то вы увидели бы меня радующимся в светлые минуты вашей жизни и болезненно скорбящим о тех из вас, кто по мирской суете и немощи отступает от благодати Божией...

Верующему во временность телесной жизни и вечность полноты бытия особенно радостно верить, что ему, по слову апостольскому, все содействует ко благу. Само собой, что в это «всё» не входит ни один собственный дурной поступок, но зато входят решительно все тяжелые переживания, как те, которые являются следствием наших собственных ошибок, так и в особенности те, которые нами лично действительно не заслужены. Тут мы участвуем в несении общего всего человечества креста, то есть в несении Креста взявшего на Себя грехи всего мира Христа.

Да хранит и управит всех вас Господь.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

...Много размышлять и анализировать полезно тогда, когда в жизни руководишься результатом своих размышлений; если же мы, хорошо понимая, как надо поступать, поступаем иначе и свое внимание сосредоточиваем не на том, чтобы уничтожить эту ненормальность, а на том, чтобы еще развить духовное понимание, то этим лишь берем свои язвы и сами себя подвергаем большему осуждению, как раб, хорошо знающий волю Господина и ее не исполняющий. Вообще я исповедую, что нравственный закон — не что-то мифическое, не находится на небе, чтобы надо было его оттуда доставать, не хранится за морем науки, чтобы нужно было долго его добывать, но *он в устах твоих и в сердце моем, чтоб тебе исполнять его* [Втор. 30:14]. Если бы человек не был греховен, то есть если бы он не ощущал в себе, кроме нравственного духовного закона, еще другой закон — животный, то он не нуждался бы в подкреплении нравственного интуитивного закона, в умственном исследовании его.

Когда мы получаем желаемое нами распоряжение, то охотно и с первого слова его исполняем. Когда же получаемое распоряжение для нас нежелательное или трудноисполнимое, то мы подробно исследуем, насколько оно для нас обязательно и категорично. Часто мы сознаем, что поступаем несоответственно

своему званию христианина, но закрываем на это глаза, как бы не замечаем этого. Изучение слова Божия, писаний святых отцов и житий святых подчеркивает нам требования нравственного закона и тем облегчает нам следование ему, но, повторяю, оно полезно нам, лишь когда и поскольку мы ищем этой поддержки, а не занимаемся чисто теоретическим исследованием богословских вопросов. А так как едва ли мы можем учесть, какими именно побуждениями (и насколько) мы руководимся при нашем углублении в вопросы духа, то, конечно, не следует осуждать и тех, кто мало ими занимается, в то же время стараясь по мере своего понимания хотя бы издали, но верно следовать по стопам Христовым. Господь так или иначе всегда способствует нашему духовному возрастанию, и сами мы виноваты, если оно приостанавливается; но почти на всяком пути есть более легкие и более трудные переходы, и позволительно путнику искать лучшие условия для своего следования. Бог никого не искушает, то есть не соблазняет на дурное, но Он попускает часто такие положения, когда наши слабости, наши страсти более обычного влекут нас ко злу. Поэтому Сам Господь заповедал молиться: «не введи нас во искушение». В этой молитве Господь учит нас не сваливать на Него вину за свои падения, а познавать немоту своих собственных сил в борьбе со злом.

Не сомневаюсь я в непрерывности Промышления Божия о нашем духовном возрастании для веч-

ной жизни, но для того, быть может, и ставит нас Господь иной раз в тяжелые для такого возрастания условия, чтобы мы лучше познавали немощь своих личных способностей, постоянно искали бы помощи свыше и за светлые минуты духовного подъема благодарили бы Господа как за дар благодати. С другой стороны, мы знаем, что христианину недостаточно быть лишь пассивным восприемником благодати Божией, нужно, чтобы он был активен, чтобы он и сам напрягал свои силы, и вот Господь, временно лишая нас Своей помощи, как бы обнажает перед нами отсутствие нашей активности и тем самым опять-таки оказывает нам помощь в духовном возрастании. Итак, веря в благой Промысел Божий, мы не унываем в испытаниях, но душа наша естественно тоскует, по сравнению псалмопевца, как жаждающая земля («яко земля безводная»). Впрочем, оглядываясь на уже прошедшее время моей разлуки с вами, я не могу не сказать, что Господь и тут явил мне столько Милостивого Своего утешения, что скорбеть я могу только о своей неблагодарности и немощи духовной. И скорбь моя растворяется радостью о Господе, и в сознании своей немощи я еще больше стремлюсь служить Господу всем своим существом...

Непрестанно о всех вас думаю, мысленно возлагаю все заботы на всеблагой Промысел Божий. Горячо благодарю всех радующих меня весточкой о себе,

благодарю и тех, кто вспоминает меня в своих молитвах, и в особенности тех, кто память обо мне соединяет с желанием оправдать перед Господом мою недостаточную пастырскую деятельность своим добрым поведением в вере и чистоте. 23 февраля, сам совершая Божественное благодарение, вспоминал всех именинниц и всех вас, дорогие моему сердцу.

Укрепляйтесь духом, будьте всегда бодры и не скучайте по мне, памятуя, что «верующему все содействует ко благу».

Не насилуйте друг друга непременно частым общением, но каждый порознь старайтесь возгревать в себе любовь друг к другу и по мере возможности не отделять себя от других в молитве. Чего себе желаете, того просите и близким.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...День святого Иоанна Предтечи милостию Божиею я встретил служением всенощной и обедни, а провел в светлом настроении. Вечером получил Асино письмо, которое меня больше обрадовало, чем огорчило. Об ее отхождении от Церкви я уже знал, а одно то, что она мне написала, уже свидетельствует, что,

несмотря на свое теперешнее мирозозерцание, внутренне она чувствует общность своих стремлений с нашими. Когда возникает вопрос о противоречиях науки и религии, мне всегда представляется, что исследование его совершенно бесполезно. Хотя Бога и надлежит «познавать», а не «признавать», но познавать Его можно только сердцем, потому что для ума мы Его прямо проповедуем «непознаваемым». Если бы ум человеческий мог научным путем разрешить вопросы о бытии или небытии Бога, то, несомненно, все люди, достигшие нужной степени образованности, делались бы верующими в случае положительного его разрешения и неверующими в обратном случае. Но ведь мы знаем, что среди высокообразованных людей можно встретить и глубоко верующих и совершенно неверующих людей. Не ясно ли, что все споры, как частные, так и митинговые, на эту тему бесполезны. Поэтому-то, как ни грустен нам факт отхождения (верю, временного) от Церкви немощных ее членов, конечно, не путем логических выводов мы можем их вернуть обратно. Мы знаем, кого Господь называет строящими на каменном фундаменте. Мы знаем и кого апостол Павел называет истинными иудеями. Эгоист не может быть христианином, а движимый любовью непременно попадет на крестный путь и пойдет вслед за Христом, может быть даже долго сам того не замечая. Конечно, не только отступление от Церкви Христовой, но и всякий грех

тяжело отзывается на душе человека, подобно как усталому путнику тяжело ошибиться в выборе дороги, но мы по вере имеем утешение в том, что Добрый Пастырь не даст погибнуть ни одной из Своих овец, как бы далеко она ни забрела. Этой мыслью и я постоянно утешаюсь, когда беспокоюсь за состояние всех близких мне и далеких, знакомых и неизвестных, блуждающих во тьме неверия, но сердцем своим жаждущих Света Правды.

Господь да пребудет с вами неотлучно и молитвами Пречистой Владычицы и святых Своих да оградит вас от всяких бед и скорбей...

Не унывайте никогда духом, но и не пренебрегайте своим здоровьем, а дорожите им — как одним из ценнейших даров Премудрости Божией...

Хочется всех вас повидать, чтобы узнать, как вы все живете, да душа болит за тех, кому я был нужен, в особенности за племянников и племянниц. Верю, конечно, что Промысел Божий не оставит их сирыми, но для духовной жизни необходимо собственное неослабное внимание и стремление быть со Христом. Знают ли они радостный плод такого стремления, ищут ли всякой возможности сознательнее встать на путь Христов, молятся ли о помощи свыше, не пренебрегают ли безумно святыми таинствами Церкви, не сделала ли их разлука со мной более равнодушными к духовным интересам — вот вопросы, которые не выходят у меня из головы, и если духовное состояние

близких мне людей преуспевает, если мой отъезд мог способствовать более самостоятельному, а потому и более сознательному стремлению их к Истине и Любви, то я благословляю день моего отъезда и моей разлуки с вами. Милые мои, ведь мы всегда близки друг к другу (разве вы это сами не чувствуете?); если же скорбь нашей телесной разлуки способствует делу Христову, то она является нашим вкладом в Сокровищницу Любви, а мы так мало по своей немощи можем в нее вложить и так много ею пользуемся, что для нас должно быть радостно дать и эту лепту...

Еще раз хочу вас просить не удручаться скорбью, может быть, еще длительной со мной разлуки. Радостно служить Господу в мире и благополучии, переживаемые же нами скорби делают нас не только Его служителями, а и сопричастниками Его скорби. Смеет ли наш просвещенный верою разум тяготиться таким соучастием?..

Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его [Притч. 16:9]. Не сомневаюсь, что моя разлука с вами не продлится ни одной минуты дольше, чем то определит Тот, Кому Единому я хочу служить всем умом, всем сердцем и всеми моими силами. Разве дано нам разуметь времена и лета, яже Отец положил во Своей власти? Кобстановке я давно привык, и сама по себе она меня мало тяготит; «Господня земля и исполнение ея». Во всяком положении верующий человек получает

от Господа утешение: «Аще... вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя». Грустно мне только, что я не с вами, что не могу непосредственно с вами переживать все, что вам радостно и тяжело, все, что вас волнует; грустно мне, что временно я лишен радости служить чистому Христову стаду, но, стремясь домой, стремясь к своему делу, я не смотрю и не надеюсь на приезд той или иной комиссии и на новый кодекс, а ожидаю перемены от Истинного Владыки всех, Кому «вся предана». Захочет Он — немедленно последует и распоряжение...

Пока же Господь благоволит быть мне в разлуке с вами, не надлежит ли спокойно этому покориться?.. «Молитву пролию ко Господу и Тому возведу печали моя...»*

Для того чтобы быть христианином, вовсе не нужно читать богословские трактаты. Надо иметь только сердце отверстое, хранить в себе чистоту душевную и, сознавая свою немощь, просить помощи свыше. Как часто в самоуверенности своей мы не делаем последнего и потому попадаем на ложный путь!

Сердечное, горячее спасибо всем тем, кто вспоминает меня в своих молитвах.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* Ирмос 6-й песни канона Пресвятой Богородице.

...Дерзновенными молитвами праведной Елизаветы и предстательством Пречистой Владычицы да подаст Господь всем вам Свою благодатную помощь и радостную возможность в обычных повседневных трудах быть верными Его слугами, всегда водящимися желанием блага всем, с кем Божиим Промыслом мы в жизни встречаемся. Если Господь снисходил на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому Ему послужить человечеству, то, конечно, и мы должны служить друг другу. Люди по Всемудрому Промыслу отличаются друг от друга и полом, и ростом, и физической силой, и разумом, и красотой, и многим другим — и это различие, думается, подобно различию членов нашего тела, дано нам с тем, чтобы в добровольном взаимодействии получалась бы полная гармония единого живого организма [См.: 1 Кор. Дл. 12].

Мне представляется, что человечество создано как бы в неготовом, несовершенном виде с тем, чтобы свободной волей оно готовилось к совершенной жизни в Господе, то есть Истине и Любви, и преимущества одних восполнили бы недостатки других. «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся...» [Ср.: Ис. 40:3–4]. Если человечество в своем историческом развитии идет по пути такого сглаживания существующих неравенств, то есть в сознании своего единства люди от

самообслуживания постоянно переходят к добровольному служению обществу, то оно растет, прогрессирует. Если же наоборот, человечество не научается служить своему единству, если люди, движимые эгоизмом, употребляют свои преимущества — силу, красоту, разум и прочее — для своих личных целей, то оно распадается, малится, регрессирует.

Человек, по нашей вере, создан со свободной волей, но, чтобы она могла выявиться, необходимо, чтобы он имел что-либо в своем распоряжении. Итак, собственность сама по себе — не воровство. Сам Господь наделяет человека собственностью, которой прежде всего являются его природные способности («и обладайте...»). Но если человек употребляет не только свое земное имущество, но хотя бы и одни свои природные способности для улучшения своего положения в ущерб другим, то перед лицом Божиим в сердце своем он должен признать себя присвоителем — вором [Лк. 16]. Увы, мы знаем, что на деле в человечестве уже иссякает любовь, иссякает настолько, что сам человек вынужден идти на принудительное ограничение свободной воли друг друга вплоть до лишения права собственности. Потому-то много званых, но мало избранных [Мф. 20:16]. Потому-то *выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь* [2 Кор. 6:17]. И конечно, христианин должен все свое внимание сосредоточивать на том, чтобы так или иначе служить ближним. Значит ли это, что я должен делать сапоги сапожни-

ку, а не он мне? Значит ли это, что я сам должен сеять или добывать для общины хлеб, а не получать его? Конечно, нет. Но это значит, что каков бы ни был род моего труда, я не имею права на исключительное благополучие; это значит, что чем больше я проникаюсь духом Христовым, тем более стараюсь ограничить свои личные потребности вне зависимости от количества, так сказать, пользы, которую я вношу в общину... Хочется мне напомнить всем моим любимым племянникам, что в основе христианства — любовь. *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* [Ин. 13:35]. Любовь истинная, любовь Христова все покрывает. Для нее самолюбие не преграда. Стараться надо не замыкаться самим в себе, но носить немощи друг друга и бремена друг друга. Надо стараться даже шутя не смеяться над слабостями близких. Если слабость действительно налицо, то она — совсем не предмет для веселого смеха (а тем более злого); она требует молитвенной поддержки обладаемого ею. Если же смеются в шутку над несуществующею слабостью, то тем часто препятствуют здоровым сердечным отношениям.

Всем сердцем всем вам желаю постоянного возрастания во Христе.

Да пребудет Он с вами неотлучно.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

...За время моей разлуки с вами для меня приобрели новый смысл слова: «всегда, ныне и присно и во веки веков». Кроме понятия бесконечного времени, которое они обнимают, в них слышится мне теперь еще и вера во всеблагий Промысел Божий, вера в неизменяемость постоянной любви Бога к нам, слышится готовность прославлять имя Его не только в храме, не только в дни благополучия, но всегда и при всех обстоятельствах спокойно и даже в скорби радостно отдаваться Его святой воле, лишь бы Он благоволил принять нашу скорбь как службу Любви, хотя она и является чаще всего последствием нашей греховности. «Молитву пролию ко Господу и Тому возведу печали моя*». Если «крестом прииде радость всему миру», то нести крест — значит нести радость. Сердце человека, унывающего под тяготою житейских переживаний, озаряется радостью, когда он познает, какую он несет ношу. Вот почему, мне кажется, вера Христова, ничего не изменявшая в материальном и общественном положении самых первых своих адептов и вызывавшая в дальнейшем свирепые на них гонения, всегда с радостью воспринималась всеми чистыми сердцем. Если христианин в скорби впадает в уныние, это значит, что он по греховности своей

* См. прим. на с. 94.

отступил от Господа и утратил живую веру в благопотребность крестоношения, в силу крестной любви. «Противных силы креста страшатся начертаема на воздухе», — говорится в крестовоздвиженском каноне. Человек, не укрепленный верою, тоже до такой степени боится всякой житейской неприятности, что во избежание ее пускается часто на дела, осуждаемые его собственной совестью. Верующий же «по нему ходит», то есть идет за ним (за крестом), «колена преклоняюще Христу».

Дорогие мои, я пишу это для тех, кто ослабевает в скорби, чтобы в обновлении веры через покаяние и приобщение Святых Таин они получали утешение. Нет нам скорби без радостной возможности принести ее к престолу Любви. Но так как всякий грех есть отступление от Истины и путь греховный все дальше нас от нее отводит, то в погрешившем человеке искажается верное стремление к радостному очищению, и чем больше он согрешает, тем ему труднее даже верить в действительность всем всегда открытой возможности получить утешение и духовное укрепление через покаяние. Я хотел бы, чтобы все, кто мне близок, знали, где и как надо искать помощи в тяжелую минуту скорбного уныния, потому что и сам я всегда к этому спасительному средству прибегаю.

...За истекшие годы много уже воды утекло, много еще утечет за оставшийся мне год, да и как он закончится? Нет нужды знать, потому что все во власти

всеблагото Отца. Что касается меня, то я милостию Божию очень спокойно смотрю на предстоящий год и хотел бы только восполнить в течение его то, что я упустил за предыдущие годы, чтобы и для вас и для меня тягостная разлука не оставалась бы без доброго плода в деле нашего спасения. Господь да не оставит вас Своею милостию и да поможет вам по мере сил в мире и согласии каждому в своем роде нести крестное бремя жизненного пути...

Пусть вас ничто не смущает. Всесильный, Любвеобильный и Милостивый Господь днесь и во веки неизменен. Если на мою долю и выпадет какое-нибудь новое испытание, я приму его с тоской сердечной за всех вас, но со спокойной верой в благость Вышнего Промысла. Провожая меня в заключение, вы сами подарили мне образок «Моление о чаше». Какое нужно еще утешение христианину? Принимая священство, я сознательно брал на себя служение Распятому, хорошо зная Его слова о том, что *несть раб болий Господа своего* [Ин. 15:20]. И Господь, верю я, принял от меня желание послужить Ему в дни поругания и совершил меня священником в день Своей страсти, в пятницу. Новый Завет, в отличие от Ветхого, дает ищущим Господа людям блага не материальные, а духовные. Новый Израиль уже не получает чудесным образом изобилия земных плодов, напротив того, он призывается в участии в Голгофской жертве для действительного участия

в общем воскресении. Истинно и справедливо, что *блаженнее давать, нежели принимать* [Деян. 20:35], хотя нашему ослабленному грехом сознанию это и кажется сомнительным. Об одном прошу вас — старайтесь всеми силами быть в мире друг с другом, несмотря на разницу в годах, в характерах, взглядах и образовании. Насколько возможно, мы должны жить в мире со всеми. Господь да будет неизменно помощником, наставником и утешителем всем вам, мои дорогие и любимые, и предстательством усердной Заступницы да оградит вас от всякого зла.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

* * *

...Мне кажется, что если Господь явился к грешникам, то потому, что не считал их чуждыми Себе, но и заблудших от пути истины, не потерявших совесть людей почитал своими овцами. Чужды и нам только те люди, которые добро называют злом, а зло — добром; все же прочие, как бы они ни погрязли в суете мира, — наши братья. Мы близки Христу, если не чуждаемся таких людей ради сохранения личного душевного равновесия, но, пребывая с ними, стараемся в то же время нести к ним мир и любовь.

Не надо избегать жизни и работы с теми, с кем нас Господь так или иначе соединил, надо лишь избегать участия в их грехах и не поддаваться их примеру в таких поступках, которые осуждает наша совесть; тогда не затемнится в нас свет Христов, но, озарив наших близких, он исполнит наше сердце радостью от сознания хотя бы в малой мере исполненного служения. Самое же служение естественно бывает нам в тягость, как до известной степени тягостна всякая работа. Но «Царство Божие нудится», и без труда мы ничего совершить не можем; вера же облегчает тяготу жизни и делает иго Христово благим и бремя Его легким. Я не хочу этим отрицать смысла монашества, но думаю в соответствии с рассуждениями апостола о вдовицах (в 1-м послании к Тимофею), что в монашество должны идти те люди, которых Господь призывает на это делание соответствующими жизненными обстоятельствами. Те же, на попечение которых Господь так или иначе отдал детей или родных, или просто близких людей, должны нести тот вид служения, который вытекает из этого положения. Неправильно ставить вопрос так, что если для одних хорошо удалиться в пустыню, то и для других тоже, а если для одних это нехорошо, то не подобает и другим. Надо, мне кажется, всегда помнить, что мы все — члены единого человечества, но, как апостол говорит, не все мы ухо или глаз, но каждый должен действовать

соответственно своему назначению, в чем и да поможет всем нам Господь по молитвам Пречистой Своей Матери и всех святых...

Милые мои! ...Считаю нужным сказать, что не всегда честный и уважаемый человек бывает носителем истины, и наоборот, часто Истина Божия вкладывается в недостойные сосуды. Хорошо и радостно видеть достойный сосуд благодати Божией, но нужно помнить, что не в самом сосуде, а в содержимом сила Божия. «Не старец Мене держит, но Аз держу его: той бо от Мене отпущения просит» (запев 9-й песни на Сретение). Разве нет кристально чистых ксендзов и пасторов? Думаю, однако, что их достоинство не доказывает истинности католичества и лютеранства. Разве мы не знаем, что сила Божия в немощи совершается, что личные недостатки священнослужителей не могут опорочить совершаемые ими таинства. Итак, не на самих служителей нужно главным образом обращать внимание и не столько искать идеальных людей (которых, кстати, и не существует, потому что «Един Свят»), сколько дорожить чистотой носимых ими идей и бегать всякой скверны, порока или чего-либо такового в исповедании веры, в молитве.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

«Отче Святыи! соблюди их во имя Твое» [Ин. 17:11]*.

Праздник Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

29 VIII/11 IX – 1929 года.

Не умру, но жив буду и повею дела Господня [Пс. 117:17].

Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит вам, возлюбленные чада, вся по немощи содеянные вами согрешения ваши; Сам Он да отрясет вашу греховную скверну, да озарит ваши помышления, да известит вас в вере, да утвердит в надежде, да сохранит в любви и да соблюдет вас честными членами Святой Своей Церкви.

Ведает «Седяи одесную Отца» скорбь разлуки пастыря со своей любимой паствой. Ведает «Пастырь Добрый», с какой скорбной силой вырывается в минуту разлуки молитвенное воззвание: *Отче Святыи, соблюди их во имя Твое* [Ин. 17:11]. Ведает Сердцеведец, что делается и в моем сердце при разлуке с вами, возлюбленные во Христе сироты — сестры Покровской обители и все верные Господу прихожане Преображенского храма. Неужели я забуду тех, с которыми утешался общей молитвой и общим по мере

* Это письмо написано отцом Иоанном из Воронежской тюрьмы.

сил служением Христу Господу? Неужели я забуду торжественно-радостное и молитвенно-усердное пение девических хоров? Разве не было для меня великою радостью быть свидетелем перед Господом усердия трудившихся в храме и искреннего стремления к чистоте, любви и правде приступавших к Святым Божественным Тайнам? Надо ли мне каждого из вас называть по имени, чтобы вы знали, что всех вас и каждого в отдельности я ношу в своем сердце, вместе с вами скорблю, вместе с вами радуюсь? Или буквы и слова вам могут сказать больше, чем говорили и говорят вам ваши собственные сердца? Если за время моего служения в Воронеже и пребывания среди вас вы, вверенные мне Господом, не чувствовали, что ваша верность Ему для меня дороже собственной жизни, если вы этого не чувствовали, то, увы, ни это письмо, ни какое-либо другое вам этого не откроют. Но если воистину люблю вас любовью Христовой, если я отчасти утешаюсь вашей скорбью, так как она свидетельствует и о вашей ко мне любви, то ныне, расставаясь с вами, отдавая вас под Покров Усердной Заступнице Пречистой Владычице (Она — Мать и Игуменья ваша), вручая вас самому Ее несравненно больше меня вас любящему Сыну, — ныне хочется мне в последний раз со слезами просить вас: не унывайте никогда, не сомневайтесь в непрестающей любви к вам Начальника жизни. Помните, что терпеливым перенесением скорбей мы

как бы идем навстречу Сошедшему к нам с небес и крест нас ради Претерпевшему: откройте Ему ваши сердца, чтобы Он вошел в них, чтобы Он вечерял с вами и вы с Ним. Терпите до конца. В ваших немощных сосудах вы сумели пронести драгоценную и спасительную православную веру длинным путем и преодолеть большие препятствия; не разбейте эти сосуды напоследок, чтобы не разлилась Вода жизни, чтобы не напрасными стали все труды ваши. Помните, что посылая скорби, Господь приближает верных Своих к Себе, к Своему Кресту. Не впускайте не только злобы, но и досады в сердца ваши; для этого прежде всего старайтесь жить в любви и мире друг с другом, взаимно прощая все обиды. Научитесь хотя под конец предавать самих себя и друг друга и всю свою жизнь Христу Богу. Сдерживайте себя в каждом слове, в каждой мысли. «Всякое дыхание да хвалит Господа...» Горите пред Господом, как чистые восковые свечи, и старайтесь, чтобы современный ветер не затушил ваш огонек, старайтесь защищать его от дуновений мирских страстей и суеты — чтением слова Божия, особенно Евангелия и посланий апостольских на русском языке. Храните себя в чистоте, не лгите, не угождайте против совести человеку. Впрочем, вы во всем этом успеете, если будете постоянно упражняться в молитве, не от себя я учил вас молитве Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Эта молитва

возрастила дух многих подвижников благочестия. Повторяйте ее непрестанно, хотя бы с холодной душой, Сам Господь согреет ее за постоянство вашего к Нему стремления. Ищите Господа всем сердцем, и Он откроется вам радостно и светло. Ищите Господа, ведь Он недалеко от каждого из нас. Ищите Господа — вы узнаете радость Его обретения. Сами познаете радость и меня сделаете участником этой радости. Не оставьте этих моих слов пустыми словами, дайте им место в ваших сердцах; ведь эти слова — часть моей души, пусть хоть эта частица моей души останется жить в Воронеже, дайте ей жить в ваших сердцах, жить, а не умирать, братья и сестры. Если вы скорбите о разлуке со мной, если вам больно думать, что, может быть, со временем мы станем чужими друг другу, то будьте особенно внимательны к своей духовной жизни, будьте верны Христу Распятому, и у подножия Его Креста вы, хочу верить, всегда найдете меня, недостойного. Не отходите от Креста, и мы будем близкими друг другу во все время нашей разлуки, как долго бы она ни тянулась. Будем вместе верить в спасительность крестных страданий и вместе узнаем радость Воскресения Христова во всем Его свете. «Кресте, ты нам сила буди». Научи нас познанию добровольного смирения, силы и любви ныне вновь носимого Долготерпеливца, чтобы мы с несомненной верой взывали Ему, нас ради во гроб положенному: «Жизнодавче, слава Тебе».

Простите, возлюбленные чада мои во Христе, братья и сестры, меня, многогрешного, за все мною по неведению и немощи содеянное, покройте своею любовью мои недостатки и упущения и не уставайте молиться за меня ко Господу, и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю вас от всех ваших грехов (кроме умышленно утаенных) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Пока имеется возможность, чаще приступайте к Святой Чаше. Христос посреди нас будет неотлучно. Всем сердцем вас любящий недостойный служитель Распятого Вседержителя.

Священник Иоанн Стеблин-Каменский

* * *

1930.23.01.* Сердечно благодарю Вас за Ваше ласковое письмо, живо напомнившее мне ту обстановку, где я провел столько часов, где я отдыхал не столько в дружеской беседе, как в сознании всем существом того искреннего родственного отношения, которым Вы и о. В. меня баловали... В Воронеже

* Письмо написано о. Иоакимом в начале второго заключения в Соловецком концлагере. После прибытия о. Иоанн был определен во 2-е отделение концлагера. Отсюда он писал в Воронеж одному из прихожан.

вообще меня ценили не по заслугам. Я часто себя чувствовал «золушкой» в золотой карете. Кому как не мне известно, что я действительно знаю, что я действительно читал, как я действительно трудился, как я в действительности сам по себе заслуживаю того, что мне воздавали как служителю Вседержителя. Сам по себе я действительно золушка, но силою Божиею я действительно, как это мне самому ни удивительно, имею не только одежду, но и внутренний облик служителя Духа. Дорожа этой незаслуженной ко мне милостью свыше, я понимал всю ответственность, с нею связанную, считался с нею по мере сил и постоянно жил в известном напряжении...

У нас до сих пор не было настоящих морозов, и, строго говоря, хорошенького санного пути еще тоже нет. Однако я милостью Божиею здоров, по крайней мере все члены действуют без отказа и без боли. В этом отношении мне гораздо лучше, чем в прошлом году. Но все же скоро уже наступит зима и, думаю, с большими морозами, так как средняя температура года почти неизменна. Хорошо, у кого есть запас топлива и теплая одежда. Для него зимняя стужа лучше теплой осени. Я лично, как всё имею, боюсь холодов лишь за других. Во всяком случае, уже конец января, и через два месяца дело пойдет к теплу.

Я здесь живу не совсем так, как Вы себе представляете... Моя работа протекает хорошо знакомым мне руслом, но не тем, которого ищет моя душа.

Ну что ж, видимое внешнее есть образ невидимого внутреннего. Бывает и для души зима, которую мы должны уметь переживать. Любовь близких людей, как солнечные лучи, несет сердечное тепло через огромные пространства, не только не теряя своей силы, но, наоборот, давая эффект тепла, только достигнув объекта действия. Всё, что я имею, всё, что я получаю, так много мне говорит о любви близких, что мое сердце согрето на многие годы, хотя бы зима души продолжалась без перерыва.

Я пишу Вам в первый раз и, может быть, писать больше не буду, но знаю, что Вы и все, кому я не пишу, но кого искренне люблю, чувствуют мое желание всегда быть с вами, чтобы вместе делить скорби и радости, чтобы вместе идти крестным путем к Воскресению навсегда. Меня страшит не крестный путь, а наоборот, когда мне живется слишком хорошо, я все боюсь, уж не свернул ли я с тесного пути, ведущего к Жизни, и не попал ли на широкую дорогу, заманчивую лишь до времени.

Господь да благословит всех вас, да сохранит и управит вас. Я готов сам терпеть побольше, лишь бы Он излил обильно Свою милость на тех, кого мне временно вверил.

*Искренне любящий вас
священник Иоанн Стеблин-Каменский*

СОДЕРЖАНИЕ

Игумен ДАМАСКИН (ОРЛОВСКИЙ)

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ИОАННА СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО (1887-1930) 3

ПИСЬМА С СОЛОВКОВ

БЛИЗКИМ И ПАСТВЕ 31